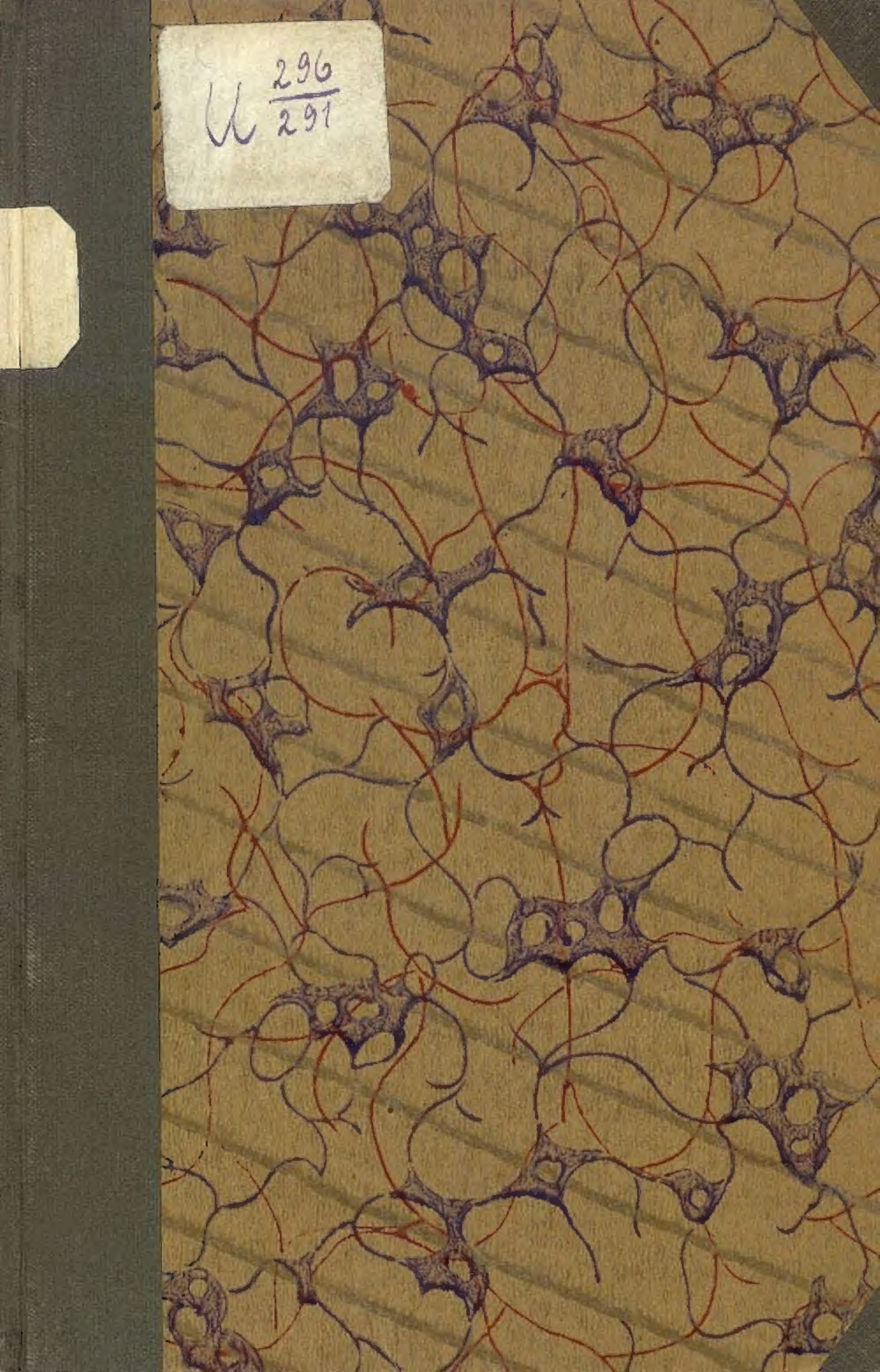

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МЕЖЕВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ
ВЪ МАЛОРОССІИ.

Составилъ А. Ханенко.

ЧЕРНИГОВЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1864.

Изъ Чернигов. Губерн. Вѣдом. 1864 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МЕЖЕВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ
ВЪ МАЛОРОССІИ.

—

Въ Южной Руси—Малороссіи, при самомъ началѣ ея гражданственности, встрѣчаются уже особыя межевыя учрежденія—подкоморскіе суды, которые, вмѣстѣ съ другими установленіями статута литовскаго, вѣроятно образовались тогда, когда самый статутъ окончательно сложился въ систематическую форму изъ мѣстныхъ народныхъ правъ и обычаевъ, подъ вліяніемъ тогдашнихъ потребностей и обстоятельствъ.

Великіе князья литовскіе покровительствовали, присоединившемуся къ ихъ государству, южно-русскому народу: уважали его вѣру, будучи еще сами язычниками, употребляли его языкъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ и при дворѣ, подтверждали и даже усвоивали ихъ законы, которые, по увѣренію

преосвященнаго Георгія Конисскаго, уже существовали у южно-руссовъ подъ именемъ *«судныхъ статей»*, собранныхъ потомъ въ одну книгу, названную статутомъ. По добровольномъ соединеніи съ Польшею Литвы, а вмѣстѣ съ нею и Южной Руси, въ 1386 г., посредствомъ супружества великаго князя литовскаго Ягайло съ наслѣдницею польскаго престола Ядвигою, принявшаго христіанство римско-католическаго исповѣданія съ именемъ Владислава и титуломъ короля, вліяніе польское начало пересиливать прежде бывшее русское, въ особенности при сыновьяхъ Ягайлы, воспитанныхъ уже въ Польшѣ. Соединенная въ одно государство, на основаніи договора, — какъ равная съ равными и вольная съ вольными, — Русь управлялась отдѣльными намѣстниками — гетманами, какъ въ ней, такъ и въ Литвѣ статутъ литовскій былъ дѣйствующимъ закономъ. Георгій Конисскій въ своей исторіи приводитъ слѣдующія слова привиллегіи Владислава Ягайлы *): «И прето мы уставуимъ и «повторѣ стверждаемъ ухондованы и укрѣплены «пакты зъ едночення народу русскаго съ народомъ «польскимъ и литовскимъ и буты имъ, яко ровный «съ ровными и вольный зъ вольными вѣчнѣ и не«преложнѣ, а права свои русскіе триматы безъ «прешкоды якось они слушны есть и затымъ пріенты

*) Исторія Руссовъ стран. 10-я (самая привиллегія, по словамъ Конисскаго, послѣдовала 19 Апрѣля 1409 г.).

«въ княжеству нашемъ Литовскимъ за едне зъ «письмомъ русскимъ альбо славянскимъ и по немъ «всѣ суды мѣты и справы одержаваты и добрами «своими дѣдычными и набытыми обладати и якъ «хотя оборочати неоупрѣчне и безъ прешкоды ин«шими правами».

Нѣкоторые полагаютъ, что первое изложеніе статута было въ 1505 году при королѣ Александрѣ, который хотѣлъ ввести его во всеобщее употребленіе въ своемъ государствѣ, но таковое его намѣреніе было прервано смертію и статутъ употреблялся только въ Южной Руси. Чрезъ годъ Сигизмундъ I-й, по словамъ Чацкаго, далъ Малороссіи права и привиллегіи, вѣроятно, подтвержденіе или дополненіе прежнихъ. Потомъ, въ 1522 году повелѣлъ исправить русскій статутъ и съ польскимъ переводомъ представилъ 1529 года на утвержденіе сейма, на которомъ онъ былъ единодушно принятъ литовцами и отвергнутъ поляками. Впослѣдствіи его два раза исправляли и дополняли: на литовскомъ сеймѣ въ Бѣльскѣ 1564 года и на Виленскомъ 1566 года. И въ такомъ видѣ утвержденъ Сигизмундомъ Августомъ для Волыни и Подоліи, почему и извѣстенъ былъ подъ именемъ волынскаго статута Сигизмунда Августа, а по времени принятія Литвою,— вторымъ статутомъ. Потомъ онъ былъ еще нѣсколько разъ дополняемъ и, наконецъ, утвержденъ Сигизмун-

домъ III-мъ въ день его коронованія въ Краковѣ и въ томъ же 1588-мъ году напечатанъ въ Вильнѣ въ типографіи Козьмы Мамонича на южно-русскомъ языкѣ особенными, похожими на скоропись буквами. Эта редакція и есть тотъ самый статутъ литовскій, который до введенія нѣкоторыхъ его статей въ сводъ законовъ, былъ дѣйствующимъ въ Малороссіи и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Онъ, какъ полагаютъ, приведенъ въ порядокъ или пополненъ воеводою и канцлеромъ Гаштольдомъ, при помощи виленскихъ докторовъ юриспруденціи Милетія Ротунда, Станислава Голонзки и другихъ; переведенъ же на польскій языкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою, особенно заботившимся о напечатаніи его по-русски; почему въ подлинникѣ и въ переводѣ онъ былъ извѣстенъ подъ его именемъ. На польскомъ языкѣ въ первый разъ статутъ былъ напечатанъ въ 1614 году, тоже въ Вильнѣ, въ типографіи Льва Мамонича—сына, напечатавшаго вышеупоминаемое русское изданіе. Ни гдѣ не видно, чтобы послѣ 1588 года польское правительство дозволило печатать статутъ по-русски, но разности какъ въ бумагѣ, такъ и въ буквахъ, дошедшихъ до нашего времени экземпляровъ, даютъ поводъ предполагать, что подъ этимъ годомъ онъ три раза перепечатывался тайно отъ польскаго правительства, стремившагося сдѣлать свой языкъ обще-

употребительнымъ во всѣхъ областяхъ государства. Вторично на польскомъ языкѣ статутъ былъ напечатанъ въ 1619 г., потомъ при Сигизмундѣ III въ 1623, при сынѣ его Владиславѣ VI въ 1642 и 1648 годахъ, всѣ таковыя изданія перепечатаны съ изданія 1614 г. *). Съ одного изъ нихъ сдѣланъ былъ при сенатѣ русскій переводъ, напечатанный по высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ польскимъ текстомъ, 1811 года, въ сенатской типографіи, который и употреблялся въ присутственныхъ мѣстахъ Малороссіи и нѣкоторыхъ западныхъ губерній.

Обязанности межеваго суда по статуту литовскому лежали на подкоморіи. Названіе это польское, Podkomorzy—высшій сановникъ, въ старинной польшѣ соотвѣтствовавшій камергеру (Szambelanowi), отправлявшій обязанности при королевскомъ дворѣ или по древнему коморѣ (Komora), иногда также называвшійся и коморникомъ. Между придворными подкоморіями самымъ старшимъ считался подкоморій коронный или великій; собственно же межевые судьи назывались подкоморіями земскими (Ziemskimi) **) и въ этомъ значеніи подкоморій считался чрезвычайно важнымъ лицемъ (Princeps Nobilitatis) даже въ недавнее

*) О статутѣ литовскомъ, журналъ М. Н. П. за 1858 годъ, Февраль № 11.

**) Słownik języka Polskiego wypracowany przez Alexandra Zdanowicza Michała Bogusza et. c. Wilno. 1861 roku.

время *). Въ малороссійской чиноіерархіи подкоморій былъ первымъ чиномъ послѣ полковника и наконецъ первымъ послѣ повѣтоваго маршала. Таковое значеніе подкоморія и самое ихъ учрежденіе свидѣтельствуетъ о земледѣльческихъ наклонностяхъ народа и значительномъ уже населеніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ мѣстностей края, отъ прилива всѣхъ къ однимъ мѣстамъ, болѣе удобнымъ для жизни и для защиты отъ непріятелей.

Такимъ образомъ, при отсутствіи въ краю самой науки землемѣрія, общество свои поземельные интересы должно было довѣрять людямъ, пользующимся его довѣріемъ и уваженіемъ.

Девятый раздѣлъ статута литовскаго, содержащій въ себѣ постановленія: «*о повѣтовомъ подкоморіи, о межевыхъ дѣлахъ, о границахъ и межахъ*», начинается слѣдующими словами:

(Арт. I разд. 9-й). «Узаконяемъ: чтобы въ каждомъ «повѣтѣ былъ присяжный и въономъ же повѣтѣ по-«мѣстный подкоморій, также и въ княжествѣ Самогит-«скомъ. Однако мы не иначе будемъ жаловать въ такое «званіе какъ изъ четырехъ извѣстныхъ лицъ, вы-«бранныхъ отъ дворянства каждой земли и повѣта «такимъ порядкомъ, какъ о выборѣ прочихъ судо-

*) Мицкевичъ — примѣчанія къ поэмѣ его Тадеушъ (Tadeusz).

«выхъ земскихъ чиновниковъ, судьи, подсудка и «писаря въ семъ статутѣ предписано. А изъ числа «сихъ выбранныхъ и намъ представленныхъ лицъ, «мы государь по нашей власти и благоразсмотрѣнію «будемъ жаловать въ сіе званіе и утверждать нашею «грамотою по смерть или до повышенія чиномъ того, «кого мы къ тому признаемъ достойнымъ. Прежде «вступленія въ должность подкоморія, имѣетъ онъ «учинить присягу на сіе званіе въ первые сроки «засѣданій въ земскомъ судѣ и предъ прочимъ со«бравшимся на оные сроки дворянствомъ».

Обязанность подкоморія состояла въ разборѣ и рѣшеніи поземельныхъ споровъ и присужденіи съ виновныхъ взысканій. Порядокъ межеваго судопроизводства былъ слѣдующій:

(Арт. II разд. 9-й). Получивъ отъ земскаго или гродскаго суда какое бы ни было спорное поземельное дѣло, подкоморій обязанъ былъ пригласить, позывами отъ своего имени, обѣ тяжущіяся стороны на спорную землю, назначивъ имъ завитый (крайній) шестинедѣльный срокъ. Позвы должны были быть вручены лично или положены на имѣніе истцемъ въ продолженіи года, въ противномъ случаѣ они теряли свою силу и могли быть замѣняемы новыми.

(Арт. VI разд. 9-й и арт. III разд. 9-й). По отдачѣ позва противной сторонѣ, истецъ долженъ былъ извѣ-

стить о томъ подкоморія открытымъ письмомъ отъ земскаго или гродскаго суда, чрезъ вознаго, при свидѣтеляхъ, не далѣе двухъ недѣль. Та изъ тяжущихъ сторонъ, которая не явилась въ срокъ, назначенный позвомъ, теряла свое дѣло. При чемъ истецъ также обязанъ былъ извѣстить всѣхъ граничащихъ съ нимъ сосѣдей, владѣющихъ какъ частною, такъ управляющихъ и государственною собственностію, выдавъ каждому изъ нихъ или положивъ на ихъ имѣніи копію съ листа (письма) подкоморія за печатью вознаго, по крайней мѣрѣ за четыре недѣли до срока, назначеннаго для выѣзда подкоморія, чтобы они явились лично или выслали повѣренныхъ для защиты своихъ границъ, потому что, въ противномъ случаѣ, ежели бы при подкоморскомъ разводѣ, безъ ихъ присутствія, было что отхвачено отъ принадлежащихъ имъ земель, то предоставлялось имъ только право отыскивать таковое у завладѣвшаго установленнымъ судебнымъ порядкомъ.

(Арт. II разд. 9-й). За тѣмъ, подкоморій, прибывъ на мѣсто и разсмотрѣвъ письменные доказательства, межевые знаки и свидѣтельскія показанія, долженъ былъ предоставить присягу тому изъ тяжущихся, чьи доказательства лучше, знаки граничные вѣрнѣе и свидѣтельскія показанія яснѣе, и, наконецъ, сдѣлавъ приговоръ о спорной землѣ, означить ея границу и утвердить межевыми знаками, съ виновной же стороны присудить взысканіе за насиліе—штрафъ, называе-

мый въ статутѣ *навязкою*, а также тяжебные убытки и отослать свой приговоръ для исполненія въ тотъ судъ, изъ котораго ему передано было самое дѣло. Ежели же съ обѣихъ сторонъ не было представлено надлежащихъ доказательствъ, то истецъ имѣлъ ближайшее право доказывать справедливость иска присягою, какъ своею, такъ и представленныхъ имъ свидѣтелей; впрочемъ, ему позволялось сдаться на присягу своего противника и его свидѣтелей, за выполненіемъ каковой тотъ признавался правымъ и освобождался отъ штрафа; въ случаѣ же отказа отъ принятія присяги былъ обвиняемъ.

(Арт. III разд. 9-й). Ежели, при производствѣ межеванія подкоморіемъ, кто нибудь изъ сосѣдей, неявившихся на срокъ для защиты своихъ границъ, какъ было упомянуто выше, препятствовалъ бы межеванію, то подкоморій, забравъ отъ него свѣдѣнія о оспариваемой имъ границѣ, долженъ былъ продолжать свои дѣйствія, предоставивъ ему право вѣдатьтя о томъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ.

(Арт. VIII разд. 9-й). Когда возникалъ споръ о земляхъ, находящихся на границѣ двухъ повѣтовъ (уѣздовъ), тогда подкоморій того повѣта, въ которомъ началось дѣло, увѣдомлялъ, чрезъ истца листомъ (письмомъ) подкоморія другаго повѣта, на границѣ коего находились спорныя земли. Они оба

съѣзжались въ назначенный срокъ на мѣсто, гдѣ разсматривали и рѣшали дѣло.

Въ случаѣ единогласнаго рѣшенія, апелляція недовольной сторонѣ предоставлялась обыкновеннымъ порядкомъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Ежели же они въ рѣшеніи не были согласны, то представляли каждый свое мнѣніе о дѣлѣ въ главный судъ, который, въ такомъ случаѣ, назначалъ съѣздъ коммисаровъ, объявивъ имъ какого подкоморія мнѣніе считаетъ онъ болѣе основаннымъ на законахъ.

(Арт. XI разд. 9-й). Въ случаѣ бы возникъ поземельный споръ между самымъ подкоморіемъ и смежнымъ съ нимъ владѣльцемъ, то обиженный долженъ былъ искать о томъ въ подлежащемъ судѣ, который, усмотрѣвъ надобность въ съѣздѣ на спорное мѣсто, назначалъ для того судью съ подсудкомъ, а въ случаѣ невозможности ихъ совмѣстнаго выѣзда, съ однимъ изъ нихъ земскаго писаря. Срокъ же самаго съѣзда, когда дѣло производилось въ земскомъ судѣ, опредѣлялся четырехнедѣльный — завитый (крайній), а ежели въ гродскомъ, то шестинедѣльный (срокъ), также завитый. Назначенныя лица должны были съѣхать на мѣсто спора по закрытіи земскихъ засѣданій и производить дѣло изложеннымъ порядкомъ. Рѣшеніе ихъ въ случаѣ неудовольствія подвергалось апелляціи.

(Арт. X разд. 9-й). Для успѣшнѣйшаго хода межевыхъ дѣлъ предоставлено было подкоморію избирать въ помощь себѣ изъ помѣстныхъ дворянъ одного или двухъ коморниковъ (землемѣровъ) *), которые также приводились къ присягѣ **). Подкоморій могъ ихъ посылать, вмѣсто себя, для исполненія дѣлъ маловажныхъ, когда споръ происходилъ не болѣе какъ объ уволокѣ земли, и тогда дѣйствія и рѣшенія ихъ признавались совершенно законными, какъ-бы и самого подкоморія, а въ случаѣ недовольства сторонъ, подвергались такимъ же порядкомъ апелляціи въ главный судъ. Впрочемъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, дѣйствія коморника могли быть повѣряемы подкоморіемъ; ежели же ему приносилась на коморника жалоба, то онъ долженъ былъ въ двѣ недѣли удовлетворить таковую и исправить его ошибки. Буде рѣшеніемъ жалобы на коморника или же и на дѣйствія самого подкоморія, въ особенности въ случаѣ заочнаго приговора, когда апел-

*) По учрежденіи уѣздныхъ землемѣровъ, они командируемы были къ подкоморскимъ судамъ во время межевыхъ дѣйствій, а коморникъ, несъ только обязанность засѣдателя подкоморскаго суда.

**) Въ Польшѣ дворяне избирали коморниковъ, на срокахъ засѣданій земскихъ судовъ, на основаніи короннаго статута 1420 г. (кн. 1 стр. 77). Потомъ таковой же порядокъ избранія былъ введенъ и въ Малороссіи, а впослѣдствіи коморники и, наконецъ, засѣдатели межевыхъ судовъ избираемы были дворянствомъ на общихъ выборахъ.

ляція не могла быть подана, тяжущійся былъ недоволенъ, то могъ позвать подкоморія въ главный судъ на завитый срокъ.

(Арт. VII разд. 9-й). На дѣйствія подкоморскаго суда предоставлялась сторонамъ апелляція въ главный судъ, который назначалъ для повѣрки дѣла коммисаровъ—изъ помѣстныхъ дворянъ *) кастеляна за отсутствіемъ его маршала или даже судоваго старосту и двухъ дворянъ, назначивъ имъ срокъ съѣзда. Подкоморій долженъ былъ представить на ихъ разсмотрѣніе все судопроизводство и буде нашли бы они таковое несправедливымъ, то могли перевершить дѣла и измѣнить межевые знаки. По внесеніи на подкоморскій судъ апелляціи, до выѣзда коммисаровъ, останавливалось опредѣляемое подкоморскимъ судомъ взысканіе, но межевые знаки должны были быть поставлены, за которые платилось подкоморію только половина установленнаго дохода; спорная же земля оставалась во владѣніи того, кому присуждена подкоморіемъ, съ обязанностію сохранять ее въ порядкѣ и, въ особенности, не истреблять лѣса.

---

*) Для разсмотрѣнія границъ между королевскими и дворянскими имѣніями, при подкоморіи или землемѣрѣ могли быть назначены отъ короля коммисары, хотя бы неимѣющіе помѣстья въ томъ повѣтѣ, гдѣ производилось дѣло (Корон. конст. 1550 г. кн. 2 стр. 598 № 44).

По производствѣ дѣла, коммисары утверждали границы межевыми знаками, получая за то вознагражденіе, положенное подкоморію. По утвержденіи коммисарами рѣшенія подкоморія или по измѣненіи таковаго, оно и сообщалось ими для приведенія въ исполненіе въ подлежащій судъ. Рѣшеніе ихъ должно было быть записано въ подкоморскія книги или, по желанію тяжущихся, въ земскія или градскія. Когда, по рѣшенію коммисаровъ, оказывалось, что апелляція на подкоморія подана несправедливо, то приносившій таковую подвергался штрафу и въ пользу подкоморія и противной стороны.

(Арт. IX разд. 9-й). Все дѣлопроизводство—позвы, листы и выписи—подкоморій долженъ былъ утверждать своею подписью. Книги, веденныя имъ, послѣ его смерти, препровождались для храненія въ земскій судъ того же повѣта, изъ коихъ, въ такомъ случаѣ, выписи желающимъ уже должны были быть выдаваемы за подписомъ земскаго писаря и за печатью судьи и подсудка.

(Арт. IX разд. 9-й). Доходъ подкоморія былъ слѣдующій: отъ выдаваемаго имъ позва 1 грошъ, отъ сообщенія его товарищамъ—другимъ подкоморіямъ 2 гроша, отъ листа, отлагавшаго срокъ, 2 гроша, за внесеніе спорныхъ рѣчей въ книги 1 грошъ, за выдачу выписи изъ книгъ, какъ назначено по положенію въ 4-мъ раздѣлѣ статута, для писаря зем-

скаго или гродскаго, а именно: за формальную копію (выпись) на одномъ листѣ 12 грошей, на двухъ листахъ и болѣе 24 гроша, за выпись на пергаментѣ, какой бы важности дѣло ни было, 48 грошей; пергаментъ же, шнурокъ и воскъ долженъ былъ представить отъ себя желающій получить выпись.

За сообщеніе въ судъ (листъ) объ опредѣленномъ взысканіи — 6 грошей, за каждую угольную насыпь 24 гроша, за насыпь по срединѣ межи 12 грошей. Каковые межевые знаки должны были быть поставлены одинъ отъ другаго на разстояніи пяти уволочныхъ шнуровъ, исключая, ежели бы межа проведена была извилисто и потому требовала бы насыпей чаще, въ такомъ случаѣ за каждые пять уволочныхъ шнуровъ — 12 грошей. Доходъ же отъ приговоренныхъ по суду денегъ опредѣлялся въ томъ размѣрѣ, какъ получали земскіе и гродскіе суды, а именно по 2 гроша литовскихъ отъ каждой литовской копы *).

(Арт. V разд: 4-й, и арт. VII разд. 9-й). За несправедливую апелляцію на подкоморія, когда она таковою оказывалась по рѣшенію коммисаровъ, присуждалось съ виновнаго подкоморію 6, а противной сторонѣ 3 гроша.

*) Въ земскомъ судѣ двѣ части таковыхъ денегъ поступало судьѣ, а третья подсудку (подсудками назывались засѣдатели).

(Арт. VIII разд. 4-й). За оскорбленіе поносными словами, во время производства дѣла, подкоморія, коммисаровъ и другихъ лицъ, участвующихъ въ судѣ, виновный подвергался заключенію на 6 недѣль въ замкѣ *) и платежу штрафа за безчестіе (навязки), по его дворянскому званію; за нанесеніе же ранъ — смертной казни и взысканію штрафа съ имѣнія, а въ случаѣ убійства — лишенію чести и жизни и взысканію двойнаго штрафа за голову съ имѣнія виновнаго въ пользу наслѣдниковъ убитаго. Обвиненный въ таковыхъ преступленіяхъ долженъ былъ быть уличенъ и взятъ на самомъ преступленіи, иначе онъ призывался позвомъ въ гродскій судъ того повѣта, гдѣ случилось преступленіе, и приговоръ объ немъ, ежели онъ касался лишенію чести, представлялся на Высочайшее усмотрѣніе.

(Арт. VI разд. 9-й). Подкоморій непремѣнно обязанъ былъ явиться на назначенный сторонами срокъ, не отговариваясь ни какими причинами, кромѣ тяж-

---

*) По статуту литовскому было два рода заключеній — нижняя и верхняя вѣжа; въ XXXI артикулѣ 4 раздѣла сказано: „Воеводы и старосты обязаны во всѣхъ судебныхъ нашихъ замкахъ и дворахъ велѣть выкопать и прочно обдѣлать глубокія ямы по 6 саж. въ глубину и при сихъ построить другія верхнія легчайшія заключенія, но „содержать ихъ такъ, чтобы крѣпко запирались и прочно „были охранены“.

кой болѣзни, въ каковомъ случаѣ, онъ долженъ былъ извѣстить письменно (чрезъ листы) обѣ стороны; по выздоровленіи же его, истцу дозволялось вновь позвать къ суду отвѣтчика. Подкоморій, въ такомъ случаѣ, прибывъ на новый срокъ, долженъ былъ объявить сторонамъ, по данной имъ присягѣ, что дѣйствительно былъ болѣнъ. Если же онъ, не будучи болѣнъ и не предваривъ о томъ, не явился на завитый срокъ, то подвергался взысканію 6 рублей грошей, въ пользу истца, за каждый пропущенный срокъ. О наложеніи каковаго штрафа истецъ могъ позвать подкоморія на завитый срокъ въ земскій судъ. Когда же подкоморій пропускалъ три срока, не по причинѣ болѣзни, то лишался своей должности.

(Арт. XIII разд. 4-й). Если бы подкоморій и коммисаръ или кто нибудь изъ участвующихъ въ судѣ, во время отправленія своей обязанности, обидѣлъ кого неприличными словами, то по достаточномъ изобличеніи подвергался шестинедѣльному заключенію въ замкѣ; за причиненіе насилія или ранъ — смертной казни; а въ случаѣ убійства — лишенію жизни и чести; навязка же или платежъ за голову взыскивался съ его имѣнія.

(Арт. XXVII разд. 4-й). Срокъ въ дѣлахъ межевыхъ былъ всегда крайній *завитый* (Peremptorius

terminus, срокъ убивающій *), называемый такъ потому, что неявившійся на таковой терялъ свое право ни чѣмъ не отговариваясь, кромѣ слѣдующихъ важныхъ причинъ: тяжкой болѣзни, эпидемической заразы, государственной службы, необходимости явиться, въ то же самое время, по уголовному дѣлу въ другой судъ или же по вызову другаго подкоморія для болѣе важнаго межеваго дѣла. О таковыхъ причинахъ должно было быть объявлено заблаговременно подкоморію и сторонѣ, подтвердивъ дѣйствительность ихъ присягою на новомъ срокѣ, каковой подкоморій долженъ былъ назначить чрезъ того самаго нарочнаго, который доставилъ ему объявленіе о невозможности явиться въ срокъ. Позванная сторона должна была извѣстить о томъ истца не далѣе недѣли по подачѣ помянутаго объявленія, или какъ время и разстояніе позволяли, оставя чрезъ вознаго копію подкоморскаго листа въ спорномъ имѣніи.

(Арт. V разд. 9-й). Когда же болѣзнь случилась предъ самымъ срокомъ или во время таковаго, то также дозволялась отсрочка и подкоморій назначалъ другой срокъ; но тогда въ присягѣ должно было быть упомянуто и о томъ, что больной не могъ заранѣе извѣстить о своемъ положеніи подкоморія и

---

* **Судъ и расправа—рукопись 1750 г., принадлежавшая прадѣду моему генеральному хорунжему Н. Д. Ханенко.**

противной стороны. Ежели бы болѣзнь продолжалась до другаго срока, то больной, въ такомъ разѣ, долженъ былъ, для производства дѣла, прислать повѣреннаго, а установленную присягу о болѣзни выполнить у себя дома при приглашенныхъ имъ дворянахъ и присланномъ на то возномъ, упомянувъ, что, по близости срока, онъ не могъ о своемъ положеніи извѣстить заблаговременно; при чемъ и противная сторона могла имѣть своихъ свидѣтелей и другаго вознаго; свидѣтели же больнаго должны были, съ своей стороны, выполнить таковую присягу предъ подкоморіемъ.

(Арт. XXIII разд. 4-й). Неимѣвшій возможности явиться къ сроку по обязанности государственной службы, долженъ былъ представить о томъ свидѣтельство и благовременно увѣдомить сторону и подкоморія, не далѣе какъ за недѣлю до его выѣзда.

(Арт. XXVII разд. 4-й). Вызванный подкоморіемъ другаго повѣта по болѣе важному межевому дѣлу или по уголовному въ гродскій судъ долженъ былъ представить о томъ, въ слѣдующій срокъ, выпись изъ судовыхъ книгъ и выполнить присягу. Тѣ же самыя причины, о невозможности явиться въ срокъ, считались законными и для смежниковъ, долженствовавшихъ во время производства дѣла защищать свои границы. Кромѣ таковыхъ сроковъ, еще назначались, по судебному усмотрѣнію, сроки, собственно для уплаты присужденнаго взысканія, сообразно съ количест-

вомъ таковаго, а именно: для уплаты 50 копъ грошей полагалось двѣ недѣли; отъ 50 до 100 копъ грошей — четыре недѣли; отъ 100 до 500 копъ грошей—двѣнадцать недѣль; отъ 500 до 1000 копъ грошей — двадцать четыре недѣли. Таковая льгота нисколько не относилась къ письменнымъ обязательствамъ, по содержанію которыхъ, безъ всякихъ разсрочекъ, немедленно должно было быть производимо взысканіе. Хотя та сторона изъ тяжущихся, которая не являлась на срокъ, теряла дѣло; но въ предупрежденіе злоупотребленія, въ случаѣ неправильнаго назначенія ей срока другою стороною, предоставлялось ей право позвать таковую въ тотъ же подкоморскій судъ, въ которомъ они должны были быть судимы по XII артикулу 4 раздѣла—о неправильномъ судопроизводствѣ *.

---

*) Въ артикулѣ XII 4 раздѣла заключается слѣдующее: Если бы кто выигралъ дѣло хитростію, или, за неявкою противной стороны, выдумавъ ложный срокъ, о которомъ она не знала, или исходатайствовавъ судебный приговоръ по документамъ подложнымъ, тогда обвиненный могъ позвать своего соперника, за несправедливое и ложное производство дѣла, въ тотъ же судъ, гдѣ оно производилось, и ежели бы онъ оказался виновнымъ, то прежній приговоръ уничтожался; а обманомъ выигравшій дѣло подвергался заключенію въ судовомъ замкѣ или дворѣ на 12 недѣль и взысканію штрафа 12 руб. грошей. Буде подлогъ и проступокъ былъ важный, заслуживающій смерти, то судъ долженъ былъ судить и учинить съ нимъ по зако-

(Арт. XIV разд. 3-й). Кто въ продолженіи десятилѣтней земской давности не отыскивалъ судомъ недвижимаго имѣнія или другой собственности и не подавалъ о томъ упоминательныхъ листовъ, тотъ терялъ на нее свое право.

(Арт. I разд. 6-й) Для находящихся заграницею десятилѣтняя давность считалась отъ времени ихъ возвращенія, а для дѣтей —отъ ихъ совершеннолѣтія, которое полагалось для мужчины восемнадцать лѣтъ, для дѣвицы тринадцать.

(Арт. XII разд. 7-й). Относительно же залоговъ и займовъ давности не признавалось.

(Арт. XXXIII разд. 3-й). Между имѣніями государевыми, такъ называемыми столовыми и дворянскими, земская давность считалась таковая же, какъ между церковными, которая, для утвержденія недвижимыхъ имѣній за дворянами со стороны церкви, по статьѣ Корон. конст. 1633 года (книга 3 № 28), приведенной въ примѣчаніяхъ къ 3 раздѣлу XXXIII артикула, полагалась 60 лѣтъ до начатія тяжбы *). Сюда

намъ. Когда же жалоба оказывалась бездоказательною и поданною только для проволочки дѣла, то виновный долженъ былъ заплатить 12 рублей грошей правой сторонѣ и заключенъ быть на 12 недѣль въ замокъ.

*) По всѣмъ церковнымъ поземельнымъ спорамъ, кромѣ давности, по статуту Литовскому опредѣлено было судиться на основаніи общихъ узаконеній.

не входили церковная недвижимость и церковь съ своими мѣстами и погостами.

(Арт. XIV разд. 9-й). Свидѣтелями должны были быть люди честные, добродѣтельные, богобоязненные и ни въ чемъ предосудительномъ не подозрѣваемые. Не допускались же къ свидѣтельству изобличенные судомъ въ преступленіи, за которое полагалась смертная казнь, слуги и крестьяне за господъ и противъ нихъ, безумные, слабоумные, равнымъ образомъ не могли свидѣтельствовать—одинъ противъ другаго,—совмѣстно въ чемъ либо обвиняемые или соучастники въ одномъ дѣлѣ, объявленные изгнанниками, пока не были оправданы, свидѣтельствовавшіе о двухъ происшествіяхъ, случившихся одновременно въ различныхъ мѣстахъ, разстояніе которыхъ не представляло возможности находиться на нихъ въ одно и тоже время. Не могли быть также свидѣтелями евреи; татары же въ поземельныхъ спорахъ, между собою и съ христіанами, къ свидѣтельству допускались, лишь бы были людьми честными и вѣры достойными.

(Арт. XIV разд. 9-й). По межевымъ дѣламъ съ каждой стороны требовалось по девяти свидѣтелей.

(Арт. XII разд. 9-й): Тотъ изъ тяжущихся, которому предоставлялось право доказывать, присягалъ съ тремя изъ нихъ по выбору своего противника. Когда одна изъ сторонъ не имѣла свидѣтелей и ни

какихъ доказательствъ, а другая, напротивъ того, ссылаясь на ясныя документы и граничные знаки, представляла отъ себя девять свидѣтелей, то дѣло рѣшалось въ пользу послѣдней и безъ присяги, по однимъ только показаніямъ ея свидѣтелей. Буде же противная сторона, неимѣвшая доказательствъ, желала въ оправданіе свое выполнить присягу, то въ такомъ разѣ и присяга предпочтительнѣе предоставлялась сторонѣ, представившей доказательства и свидѣтелей.

(Арт. XVI разд. 9-й). При спорѣ съ воеводою, старостою или содержателемъ государственныхъ имѣній, свидѣтелями могли быть дворяне или свободные люди, а ничуть не крестьяне, находившіеся въ ихъ вѣдомствѣ.

(Арт. XVI разд. 9-й). По отрубнымъ землямъ девять свидѣтелей со стороной, имѣющей право доказательства, указывали грани, каковыя — по выполненіи присяги тремя изъ нихъ со стороною и утверждались. При чрезполосныхъ же участкахъ, одни и тѣже свидѣтели могли показывать о каждомъ отдѣльномъ кускѣ, и по обходѣ ихъ, сторона, коей дозволена присяга, выполняла ее съ тремя свидѣтелями вообще о всѣхъ тѣхъ участкахъ, которые подкоморій вписывалъ въ присяжный листъ и таковой имъ выдавалъ.

(Арт. XV разд. 9-й). Изъ девяти представленныхъ свидѣтелей опорочить и, такимъ образомъ, отвести даже трехъ можно было не иначе, какъ законными письменными доводами; ежели же таковые оказывались несправедливыми, то опорочившій свидѣтелей долженъ былъ заплатить каждому изъ нихъ штрафъ (навязку), по ихъ званію, какъ бы за нанесеніе имъ ранъ. Подкоморій или коммисары тотчасъ же приговаривали этотъ штрафъ и къ показаніямъ ихъ допускали.

Когда же одинъ или нѣсколько свидѣтелей оказывались дѣйствительно неблагонадежными, то сторона, представившая таковыхъ, должна была замѣнить ихъ другими, не далѣе какъ на третій день; равнымъ образомъ, ежели бы и свидѣтели обѣихъ сторонъ были отведены. Сторона, угрозами отвратившая отъ присяги всѣхъ свидѣтелей другой стороны, теряла самое дѣло. Когда истецъ сдался на присягу отвѣтчика или таковая была имъ выполнена по назначенію суда, а истецъ вторично бы началъ искать отсужденнаго, утверждая, что присяга учинена ложно, то онъ не допускался къ доказательству и долженъ былъ быть заключенъ въ замокъ на 4 недѣли и заплатить противной сторонѣ убытки, доказанные законнымъ порядкомъ; ежели же истецъ, не обвиняя отвѣтчика въ ложной присягѣ, вторично искалъ бы только отсужденнаго имѣнія, то, не подвергаясь за-

ключенію, долженъ былъ заплатить противной стороне три рубля грошей и три копы грошей суду, по учиненіи каковаго взысканія первый приговоръ оставался въ своей силѣ.

(Арт. XVIII разд. 9-й). За доказанное судомъ нарушеніе грани, поврежденіе межевыхъ признаковъ и своевольное поставленіе ихъ на чужой землѣ, съ виновнаго, въ пользу обиженной стороны, полагались слѣдующіе штрафы: съ дворянина дворянину 12 рублей грошей, а подкоморію — копу грошей; за каждую испорченную насыпь — три копы грошей, за перепаханіе межи — три рубля грошей, а подкоморію — полкопы грошей *); съ человѣка простаго званія — дворянину за вышеозначенныя нарушенія граней по 3 рубля грошей; съ человѣка же простаго званія — равному себѣ по 1 рублю грошей; при чемъ

*) По Корон. конст. 1525 г. (кн. 1 стр. 412 и 413), за нарушеніе угольной насыпи положено штрафъ три гривны, а за прочіе — по двѣнадцать грошей; при чемъ нарушитель долженъ былъ пригласить на свой счетъ подкоморія на границу подъ штрафомъ какъ суду, такъ и сторонѣ по 14 гривенъ. За самовольное сдѣланіе угольной (ямы) насыпи — 3 гривны, а другихъ насыпей по 12 грошей, которые при томъ должны были быть разрыты подъ опасеніемъ упомянутаго штрафа. По Корон. конст. 1578 г. (кн. 2 стр. 217 № 59), за нарушеніе межевыхъ знаковъ между королевскими и дворянскими имѣніями дворянинъ дворянину платилъ по иску штрафу 100, а простаго званія человѣкъ 50 гривенъ, повторяя таковой штрафъ за каждымъ позвомъ.

виновный долженъ былъ исправить грани и поврежденные знаки въ присутствіи подкоморія на свой счетъ. Возобновлять и поправлять старыя границы или заросшія межи на своей землѣ позволялось всякому, о чемъ желающій долженъ былъ отнестись къ подкоморію и извѣстить чрезъ вознаго того, съ кѣмъ имѣетъ ту границу; если же подкоморій не выѣхалъ на мѣсто и не прислалъ отъ себя кого нибудь, то дозволялось возобновленіе границъ, не портя старыхъ знаковъ и въ присутствіи одного коморника, который обязанъ былъ заявить таковыя дѣйствія въ подкоморскихъ книгахъ и новновленные знаки туда вписать.

(Арт. XIХразд. 9-й). Каждый участникъ въ общемъ нераздѣльномъ лѣсѣ могъ расчищать для себя, подъ пашню или лугъ, такую только часть, какая бы слѣдовала ему по раздѣлу, принимая въ соображеніе не одно количество, но и самое качество земли. Въ противномъ случаѣ, позванный въ судъ, онъ, по приговору, долженъ былъ возвратить своимъ соучастникамъ излишекъ; а сверхъ слѣдуемаго вырубленный лѣсъ отвести имъ по близости изъ своей дачи столько и равной доброты, сколько было имъ вырублено, за неимѣніемъ же таковаго заплатить деньгами половину статутовой цѣны.

Когда одинъ изъ соучастниковъ желалъ раздѣла общаго лѣса, а другіе на то не соглашались, то

онъ долженъ былъ позвать ихъ на завитый (крайній) срокъ въ земскій судъ, гдѣ опредѣлялось кому какая часть слѣдуетъ по праву и назначался срокъ, въ который должно было приступить къ раздѣлу— не далѣе двухъ недѣль (смотря, впрочемъ, по состоянію времени года).

(Арт. XIII разд. 6-й). Для чего, на основаніи правилъ о дѣлежѣ между братьями, земскій судъ придавалъ къ нимъ вознаго и двухъ дворянъ, предварительно опредѣляя штрафъ съ виновнаго въ сопротивленіи къ раздѣлу, въ пользу требующаго таковаго, равный цѣнѣ слѣдуемой послѣднему части, каковой и взыскивался земскимъ судомъ, буде въ назначенный срокъ къ раздѣлу приступлено не было; а самое дѣло передавалось тѣмъ же судомъ подкоморію, который, съ соблюденіемъ законнаго порядка, и выдѣлялъ принадлежащую ему часть.

(Арт. XX разд. 9-й). Протекающею между двухъ владѣній рѣкою и составляющею, такимъ образомъ, границу, каждый владѣлецъ могъ пользоваться до половины отъ своего берега. При чемъ существовавшій на нѣкоторыхъ рѣкахъ старый обычай свободной ловли рыбы различными снарядами оставался ненарушимымъ.

Песчаные наносы, образованные рѣкою, принадлежали владѣльцу того берега, на которомъ они образовались.

Ежели бы рѣка обратилась теченіемъ въ другую сторону, то, въ такомъ случаѣ, вновь образовавшіеся берега принадлежали тому, по чьей землѣ она потечетъ, а старое русло, составлявшее границу,—владѣльцамъ бывшихъ береговъ до половины. Буде бы кто нарочно перекопалъ рѣку во вредъ сосѣду, то, по законномъ изобличеніи, долженъ былъ запрудить образовавшееся новое теченіе и, какъ за нарушеніе грани, подвергался штрафу 12 рублей грошей въ пользу обиженной стороны, а также вознагражденію происшедшихъ убытковъ по приговору суда.

(Арт. XXI разд. 9-й). Возвысившій плотину на рѣкѣ, коей оба берега находились въ его владѣніи, и подтопившій тѣмъ чужія мельницы и луга, а равно владѣвшій однимъ только берегомъ и примкнувшій плотину къ чужому берегу, безъ позволенія владѣльца, за причиненный тѣмъ вредъ подвергался штрафу 12 рублей грошей въ пользу обиженной стороны за насиліе, и возвращенію убытковъ; при чемъ первый обязанъ былъ спустить и понизить воду до такой степени, чтобы она другимъ мельницамъ вреда не приносила, а послѣдній—разрыть плотину, по присужденію подкоморія, которому то дѣло передавалось изъ земскаго суда, куда долженъ былъ призвать позвомъ истецъ, причинившаго ему убытокъ, предварительно освидѣтельствовавъ таковой чрезъ приглашенныхъ имъ свидѣтелей въ присут-

ствіи вознаго, и извѣстивъ своего противника, чтобы тотъ могъ, прежде начатія иска, удовлетворить справедливыя его требованія. За несоблюденіе каковой предосторожности отвѣтчикъ имѣлъ право позвать самаго истца въ земскій судъ *).

(Арт. XXII разд. 9-й). Ежели кто осѣменилъ чужую землю, то владѣлецъ ея долженъ былъ испросить изъ земскаго или гродскаго суда запретительный листъ на тотъ посѣвъ, и чрезъ вознаго, при двухъ свидѣтеляхъ, какого бы они званія не были, вручить его засѣявшему поле, или копію съ него положить на его имѣніи. Въ каковомъ листѣ описано должно было быть подробно положеніе земли и упомянуто, чтобы тотъ, кто сожнетъ на ней хлѣбъ, подъ опасеніемъ штрафа въ пользу суда и стороны 12 рублей грошей, не свозилъ его съ поля, но въ присутствіи вознаго и постороннихъ людей, присланныхъ отъ противной стороны, собравъ таковой и сосчитавъ копы или снопы, оставилъ на мѣстѣ, огородивъ отъ потравъ. Послѣ каковаго запрещенія, истецъ долженъ былъ позвать къ суду противную сторону не далѣе шести недѣль; въ случаѣ же законныхъ причинъ, дозволялась ему еще шестинедѣльная отсрочка. По доказаніи истцемъ справедливости

---

*) Въ Польшѣ на судоходныхъ рѣкахъ запрещались всякіе шлюзы, гати, плотины, мельницы и другіе препятствія судоходству (Корон. конст. 1633 г. книга 3 стр. 824).

его иска, возвращалась ему земля и хлѣбъ и присуждаемъ былъ съ виновнаго штрафъ за насиліе 12 рублей грошей. Буде же хлѣбъ сгнилъ или потравленъ на мѣстѣ, то за него производилась плата, по означеннымъ въ статутѣ цѣнамъ. Ежели же, вопреки запрещенію, хлѣбъ былъ взятъ съ мѣста, то виновная сторона изъ помянутаго штрафа должна была уплатить противной сторонѣ половину, то есть 6 рублей грошей, а изъ другой половины 3 рубля грошей подкоморію и 3 рубля въ судъ, выдавшій запретительный листъ; хлѣбъ долженъ былъ быть возвращенъ истцу вдвое, или заплачено за него по статутовымъ цѣнамъ. Возведшій же обвиненіе напрасно подвергался штрафу въ пользу суда и стороны, но самаго хлѣба, въ случаѣ его потравы и порчи, не долженъ былъ возвращать, такъ какъ обязанность сохраненія таковаго возлагалась на противную сторону. Когда бы спорный хлѣбъ на полѣ былъ украденъ, а земля была бы присуждена тому, кто на ней сѣялъ, въ такомъ случаѣ, долженъ былъ заплатить за хлѣбъ, просившій о наложеніи запрещенія, а самъ могъ искать съ виновнаго; ежели же земля присуждалась истцу, то, въ такомъ случаѣ, посѣявшій долженъ былъ заплатить за хлѣбъ и могъ отыскивать виновнаго въ его похищеніи. Все вышеизложенное относилось также и къ лугамъ. Когда, по наложеніи запрещенія, истецъ въ продолженіи 12

недѣль не позвалъ противной стороны въ подкоморскій судъ, тогда хлѣбъ или сѣно должно было принадлежать посѣявшему; буде же въ продолженіи этого времени было, что изъ того украдено, то онъ могъ искать убытка на противной сторонѣ, истецъ же въ такомъ случаѣ имѣлъ право вѣдаться только о землѣ, а не о посѣвѣ.

(Арт. XXIII разд. 9-й). Сжавшій рожъ на чужой землѣ, находящейся въ чьемъ либо спокойномъ и безспорномъ владѣніи, или взявшій ее уже сжатую, или даже потолочившій таковую и при томъ ударившій хозяина, его крестьянина или человѣка какого бы ни было званія, изрубившій соху, телѣгу, борону, или взявшій сошники подвергался штрафу за насиліе 12 рублей грошей, а забравшій вышесказанное безъ побоевъ долженъ былъ заплатить убытки со штрафомъ (навязкой) за вола и лошадь — вдвое, за соху 10 грошей, за сошники — 12, за борону — 6 грошей. А потомъ, буде бы онъ пожелалъ, могъ вѣдаться за землю съ владѣльцемъ ея судомъ.

Равнымъ образомъ, ежели бы кто отнималъ у кого землю, а потомъ бы защищалъ ее, не допуская къ завладѣнію, то первый могъ отыскивать свое право судомъ. Обвиненный въ такомъ случаѣ платилъ за убытки и насиліе, какъ выше указано было.

(Арт XLVII разд. 3-й). Съ проѣзжающихъ за потраву въ полѣ взыскивался убытокъ вдвое и 3 руб-

ля грошей штрафу въ пользу принесшаго жалобу. Охотникъ, причинившій потраву, долженъ былъ, по оцѣнкѣ, заплатить убытокъ и штрафъ обиженному 3 копы грошей.

(Арт. XXXII разд. 9-й). Большія дороги долженствовали быть, по древнему обычаю, мѣрою въ полтора прента ширины.

На мостахъ и другихъ неудобныхъ встрѣчахъ порожняя телѣга должна была уступать телѣгѣ съ кладью, пѣшій—ѣдущему верхомъ, ѣдущій верхомъ — телѣгѣ; зимою, во время большихъ снѣговъ, проѣзжающіе должны были дѣлиться дорогою, не сгоняя съ нея одинъ другаго.

(Арт. XXX разд. 9-й). Кладъ, состоящій въ деньгахъ, серебрѣ, золотѣ или въ чемъ нибудь другомъ, найденный на своей землѣ, принадлежалъ нашедшему, найденный же на чужой землѣ—дѣлился пополамъ: половина нашедшему и половина владѣльцу земли; на заложенной землѣ дѣлился тоже по поламъ.

Когда нашедшій кладъ не признавался, а истецъ желалъ то доказать присягою, то таковая предоставлялась обвиняемому въ отысканіи клада.

(Арт. VIII разд. 4-й). Для сохраненія порядка и надлежащаго теченія дѣлъ въ судахъ: земскомъ, гродскомъ, подкоморскомъ и коммисарскомъ, предоставлено было воеводамъ установлять и утверждать возныхъ, столько, сколько по пространству повѣта не-

обходимымъ оказывалось, изъ помѣстныхъ дворянъ того же повѣта, которые избирасмы были земскимъ судомъ совмѣстно съ дворянами и снабжались письменными на то свидѣтельствами. Опредѣленный, такимъ образомъ, возный приводился къ присягѣ, и имя его записывалось въ книги гродскія и земскія, во время сроковъ судебныхъ засѣданій.

Два или три возныхъ должны были, по-очередно, находиться при гродскомъ судѣ.

(Арт. IX разд. 4-й). Обязанность вознаго заключалась, кромѣ соблюденія порядка во время судебныхъ засѣданій, въ доставленіи отъ всѣхъ судовъ ко всѣмъ лицамъ позвовъ, листовъ и всякаго рода бумагъ, въ назначеніи сроковъ, въ приведеніи къ исполненію судебныхъ приговоровъ относительно присяги, ввода во владѣніе и другихъ, поручаемыхъ имъ, дѣлъ.

Во всякое время, гдѣ бы не находился возный, онъ долженъ былъ поспѣшать по призыву каждаго безъ особаго предписанія судебнаго мѣста, для свидѣтельствованія: убійствъ, ранъ, побоевъ, насилія и всякаго рода происшествій, обидъ и причиненнаго вреда. Всѣ таковыя свои обязанности онъ долженъ былъ отправлять при двухъ, вѣры достойныхъ, дворянахъ, безъ коихъ ему позволялось только свидѣтельствовать побои и раны, нанесенные крестьянину, вредъ, причиненный полямъ и лугамъ, и прочія,

менѣе значительныя, происшествія, за которыя не подвергались наказанію—лишеніемъ чести, жизни, пролитіемъ крови, тюремнымъ заключеніемъ и изгнаніемъ, и за которыя опредѣлялось взысканіе не свыше 20 копъ грошей. Обо всемъ имъ учиненномъ возный долженъ былъ заявлять лично суду и записывать всѣ происшествія въ судовыя книги чрезъ недѣлю и никакъ не позже двухъ недѣль по освидѣтельствованіи происшествія. Въ случаѣ бы возный, не успѣвъ лично донести суду, умеръ, то истцовая сторона могла сослаться на бывшихъ при немъ дворянъ, которыхъ сознаніе, въ этомъ случаѣ, принималось какъ самое вѣрное доказательство.

(Арт. X разд. 4-й). Возному опредѣлено было, за поѣздки его по службѣ, слѣдующее вознагражденіе: отъ каждой мили и отъ пространства менѣе мили — 1 грошъ; за обратный путь — вознагражденія не полагалось; за врученіе же на мѣстѣ позва и другихъ бумагъ, за призывъ тяжущихся къ суду, также за освидѣтельствованіе насилія, побоевъ, убытковъ и проч.—по 1 грошу; за увязку *) населен-

*) При взысканіи долговъ и разныхъ присужденныхъ суммъ, когда не было наличныхъ денегъ, имѣніе должника, по статуту литовскому, не продавалось, а отдаваемо было кредитору во временное владѣніе—въ увязку (uwiązanie), до уплаты должникомъ, или его наслѣдниками, слѣдуемыхъ денегъ, безъ процентовъ, со времени увязки. **Раздѣлъ 4 артикулъ 94-й.**

наго имѣнія возный получалъ съ крестьянъ, коихъ увязывалъ, съ каждой службы (тягла) по 1 грошу; а отъ полслужбы (половина тягла) по полугрошу; за ненаселенныя земли платежъ производился со стороны просителя, требующаго увязки, за пустошь, годную для запашки, ½ гроша, отъ морга 1 пенязь, за денежную сумму, взыскиваемую движимыми вещами, отъ копы по два пенязя.

(Арт. XI разд. 4-й). Нанесшій оскорбленіе возному самъ или чрезъ своихъ слугъ, во время отправленія его обязанности, или находящимся съ нимъ дворянамъ (свидѣтелямъ), побоями или отнятіемъ бумагъ, долженъ былъ по суду заплатить двойной штрафъ по званію, возвратить двойные убытки и, сверхъ того, за нарушеніе закона подвергался заключенію въ верхней вѣжѣ при судѣ на 12 недѣль. За убійство же возного или, находящагося съ нимъ, дворянина положена была смертная казнь.

(Арт. IX разд. 4-й). Противузаконные поступки возного: несправедливыя показанія его предъ судомъ и другія преступленія, смотря по важности ихъ, наказывались смертію, менѣе же важные — заключеніемъ въ замкѣ на 12 недѣль.

(Арт. CIV разд. 4-й). Кромѣ означенныхъ возныхъ, въ каждомъ повѣтѣ назначался еще одинъ возный, на-

зываемый генераломъ *). Обязанность его отличалась отъ обязанностей другихъ возныхъ тѣмъ, что кругъ дѣйствія его не ограничивался однимъ повѣтомъ; а, напротивъ того, онъ долженъ былъ отправлять свою обязанность по всѣмъ предѣламъ государства **).

Литовская монета, упоминаемая въ статутѣ, носила слѣдующія названія: рубль, копа, грошъ и пенязь. Она въ различное время подвергалась значительнымъ измѣненіямъ. Въ 1588 году, при утвержденіи статута литовскаго Сигизмундомъ III, рубль заключалъ въ себѣ 100 грошей, копа 60 грошей, въ грошѣ считалось 10 пенязей.

Тогдашняя ея стоимость по изслѣдованіямъ Чацкаго ***) была слѣдующая: рубль равнялся 35 польскимъ злотымъ и $21\frac{24}{56}$ грошамъ, на нынѣшнія деньги — 5 рублямъ 36 коп. серебр., копа литовская — 21

*) По статуту, однимъ изъ условій его назначенія, полагалось знаніе русской грамоты, что также требовалось и отъ земскаго писаря, которому было вмѣнено въ обязанность писать всѣ бумаги и позвы слогомъ и буквами русскими, а не на иномъ какомъ языкѣ. (Артик. 1 разд. 4-й).

**) Генеральныхъ возныхъ всякій судъ долженъ былъ отряжать по надобностямъ жителей и принимать изъ сознанія, подъ штрафомъ, въ противномъ случаѣ, 100 гривенъ. (Корон. констит. 1576 г. книга 2 № 5 стр. 924).

***) O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źrodłach związku i o rzeczach, zawartych w pierwszem statucie dla Litwy 1529 roku wydanem pozez Tadeusza Czackiego w Warszawie 1800 roku, tom 1.

польскому злотому и $12\frac{48}{50}$ грошамъ—3 рублямъ $22\frac{5}{7}$ коп. серебр., въ литовскомъ же грошѣ, по таковому расчету, находилось $5\frac{2}{5}$ коп. сереб., а въ каждомъ пенязѣ по $\frac{27}{50}$ коп. сереб.

По присоединеніи Малороссіи къ Россіи, когда прежняя монета постепенно замѣнилась русскою, вошло въ народное обыкновеніе и потомъ въ судебную практику называть копою полтину, заключающую 50 копѣекъ,—половину русскаго рубля. Это замѣтила и объяснила коммисія, составленная въ Глуховѣ по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, изъ малороссійскихъ чиновъ и духовныхъ лицъ, для перевода мѣстныхъ законовъ и свода ихъ *).

*) Въ предисловіи, къ оконченному труду своему, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Права, по которымъ судится малороссійскій народъ высочайшимъ всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссійскія, ея императорскаго священнѣйшаго величества* повелѣніемъ изъ трехъ книгъ, а именно: статута литовскаго, зерцала саксонскаго и приложенныхъ при томъ другихъ правъ, також де изъ книги порядка, но переводъ изъ польскаго и латинскаго языковъ на россійскій діалектъ в едину книгу, сведенная въ Глуховѣ лѣта отъ Рождества Христова 1743“. Такъ какъ эта рукопись очень рѣдкая, то я и выписалъ полное ея заглавіе изъ экземпляра, находящагося въ Черниговѣ, у В. Н. Баршевскаго. Какъ видно изъ таковой рукописи, трудились надъ составленіемъ ея: обозный генеральный Яковъ Лизогубъ, хорунжій генеральный Николай Ханенко, полковникъ лубенскій Петръ Апостолъ,

Почему впослѣдствіи начали для отличія называть литовскую копу, поименованную въ статутѣ, — *правною копою*, то есть оставшеюся въ кодексѣ правъ — въ законѣ. 1825 года, высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: копу литовскихъ грошей считать въ 1 рубль 20 коп. сер., что и служило судебнымъ мѣстамъ основаніемъ для присужденія взысканій по статуту литовскому. Современное отношеніе денегъ къ различному недвижимому имуществу опредѣляется статутомъ литовскимъ въ постановленіи, по какой оцѣнкѣ должно было производить взысканіе денежныхъ суммъ, приговоренныхъ судомъ изъ недвижимыхъ имѣній *). Вотъ

бунчуковый товарищъ Семенъ Чуйкевичъ, бунчуковый товарищъ Яковъ Ограновичъ, писарь полковій Стефанъ Савицкій, писарь полковій лубенскій Семенъ Столповскій, сотникъ полковій прилуцкій Стефанъ Лукомскій, полку стародубскаго сотникъ, мглинскій Василій Лишневичъ, Петръ Ласкевичъ товарищъ войсковый, канцеляристъ войсковый Тимофѣй Закровіецкій, іеромонахъ Никифоръ, игуменъ монастыря Петропавловскаго глуховскаго, игуменъ епархіи черниговской монастыря троицкаго, каменскаго почеповскаго іеромонахъ Товія, кіево-печерскія лавры соборный старецъ іеромонахъ Варнава Старицкій, епархіи кіевской протопопъ кролевецкій Ѳедоръ Калѣновскій, епархіи переяславской намѣстникъ Быковскій Стефанъ Древецкій.

*) Какъ выше объяснено, взысканіе приговоренныхъ судомъ денегъ, при неимѣніи ихъ, производилось отдачею имѣнія должника во временное владѣніе (увязку) до воз-

таковая оцѣнка, съ обозначеніемъ въ скобкахъ прежней стоимости на теперешнюю россійскую монету, разсчитанной на основаніи выше приведенныхъ изслѣдованій.

(Арт. XCVIII разд. 4-й). Служба или уволока земли, населенная людьми, оцѣнивалась въ 20 копъ грошей (64 рубля 54$\frac{2}{7}$ коп. сер.); полслужбы или половина уволоки — въ 10 копъ грошей (32 р. 27$\frac{1}{7}$ к.); пустошь или ненаселенная уволока — въ 10 копъ грошей (32 р. 27$\frac{1}{7}$ к). При недостаткѣ тяглыхъ людей и пустошей, оцѣнивались и отдавались: панцырный крестьянинъ съ его землею за 40 копъ грошей (129 р. 8$\frac{4}{7}$ к.), путный крестьянинъ — за 30 копъ грошей (96 р. 81$\frac{3}{7}$ к.). Моргъ удобренной земли оцѣнивался въ 1 копу, грошей (3 р. 22$\frac{5}{7}$ к.), неудобренный моргъ — въ 50 грошей (2 р. $\frac{8}{70}$ к.); моргъ сѣнокосныхъ луговъ — въ 50 грошей (2 р. $\frac{8}{70}$ к.), моргъ земли подъ лѣсомъ годный къ хлѣбопашеству, — въ 40 грошей (2 р. 16 к.); моргъ чернаго или краснаго лѣса — въ 20 грошей (1 р. 8 к.). Цѣны собственно однимъ посѣвамъ на

вращенія денегъ тому, кому присуждено было взысканіе Таковому имѣнію составлялась, по установленной, излагаемой, оцѣнкѣ, опись, отряженнымъ отъ суда вознымъ, съ тремя дворянами, который и вводилъ по таковой описи во владѣніе, которое часто продолжалось и очень долго, не подлежа десятилѣтней давности. Уплата таковаго долга производилась безъ процентовъ, деньги вносились въ судъ и имѣніе возвращалось по описи обратно.

поляхъ назначены были слѣдующія: посѣвъ ржи съ одного удобреннаго морга — въ 5 копъ грошей (16 р. $13\frac{4}{7}$ к.); съ неудобреннаго — въ 3 копы (9 р. $68\frac{1}{7}$ к.). Яровые посѣвы: посѣвъ пшеницы съ морга — въ 6 копъ грошей (19 р. $36\frac{2}{7}$ к.), ячменя — въ 6 копъ грошей (19 р. $36\frac{2}{7}$ к.); овса— въ 4 копы грошей (12 р. $90\frac{6}{7}$ к.); яровой ржи — въ 3 копы грошей (9 р. $68\frac{1}{7}$ к.); гречихи — въ 5 копъ грошей (16 р. $13\frac{4}{7}$ к.); гороха — въ 6 копъ грошей (19 р. $36\frac{2}{7}$ к.); проса чечевицы — въ 4 копы грошей (12 р. $90\frac{6}{7}$ к.). Чтоже касается до озеръ и рѣкъ, то они оцѣнивались по числу рыболовныхъ топей, полагая каждую топю въ 24 гроша (1 р. $29\frac{3}{5}$ к.); заколья *) на рѣкахъ для осетровъ цѣнились въ одну копу грошей (3 р. $23\frac{1}{4}$ к.); для всякой другой рыбы, а также для мелкой рыбы, такъ называемой, русской или полѣсской — по 12 грошей (64 р. $\frac{4}{5}$ к.); для вьюновъ — въ 6 грошей (32 р. $\frac{2}{5}$ к.)

Въ статутѣ литовскомъ также находится современная оцѣнка домашнихъ животныхъ, полевыхъ и огородныхъ произведеній, съѣстныхъ припасовъ, домашняго рукодѣлія, земледѣльческихъ орудій и прочихъ предметовъ **), списокъ которыхъ, съ обозначеніемъ тогдашнихъ ихъ цѣнъ въ сравненіи съ таковыми примѣрными нынѣшними, при этомъ прилагается.

*) Перегородка изъ кольевъ.

**) Раздѣлъ 13-й арт. V — XII.

	Цѣны 1588 г. на литовскую монету.				Цѣны 1558 г., выраженныя въ нынѣшней россійской монетѣ.		Цѣны 1863 г. на теперешнюю россійскую монету.	
	Рубли.	Копы.	Гроши.	Пенязи	Рубли.	Копы.	Рубли.	Коп.
Лошадь, также кобыла.	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	30	.
Трехлѣтній жеребецъ отъ рабочей кобылы.	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	25	.
Трехлѣтняя кобыла . .	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	25	.
Годовой жеребенокъ. .	.	1	.	.	3	$22\frac{5}{7}$	5	.
Жеребенокъ менѣе года.	.	.	40	.	2	16	2	.
Волъ.	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	25	.
Быкъ для стада	.	$1\frac{1}{2}$	.	.	4	$84\frac{1}{14}$	40	.
Корова.	.	.	100	.	5	40	16	.
Яловая корова	.	.	70	.	3	78	11	.
Неученый быкъ	.	1	.	.	3	$22\frac{5}{7}$	12	.
Трехлѣтняя телица. . .	.	.	40	.	2	16	10	.
Годовой теленокъ . . .	.	.	30	.	1	62	3	.
Теленокъ менѣе года .	.	.	12	.	.	$64\frac{4}{5}$	1	50
Баранъ кормленый. . .	.	1	.	.	3	$22\frac{5}{7}$	3	.
Баранъ некормленый .	.	$\frac{1}{2}$	.	.	1	$61\frac{5}{14}$	1	50
Баранъ некладеный . .	.	.	40	.	2	16	1	.
Свинья.	.	.	20	.	1	8	3	.
Подсвинокъ.	.	.	12	.	.	$64\frac{4}{5}$	1	.
Поросенокъ.	.	.	5	.	.	27	.	30
Овца	.	.	15	.	.	81	1	25
Баранъ кладеный годовалый	.	.	15	.	.	81	1	50
Ягненокъ	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	75
Козелъ пяти или шестилѣтній	.	.	40	.	2	16	4	.
Козелъ трехлѣтній. . .	.	$\frac{1}{2}$	.	.	1	$61\frac{5}{14}$	3	.

Козелъ годовой.	.	.	20	.	1	8	2	.
Коза	.	.	20	.	1	8	7	75
Козленокъ.	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	75
Гусь	.	.	3	.	.	$16\frac{1}{5}$	.	25
Каплунъ.	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	40
Курица	.	.	3	.	.	$16\frac{1}{5}$	.	15
Пѣтухъ	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	10
Утка	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	15
Селезень.	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	15
Голубь	.	.	1	.	.	$5\frac{2}{5}$	.	6
Утка круговая *). . . .	5	.	.	.	16	8	.	.
Павлинъ, также пава .	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{4}$	4	.
Домашній лебедь. . . .	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{4}$	6	.
Пѣтухъ индейскій или курица	.	.	20	.	1	8	.	80
Копна ржи **)	.	.	20	.	1	8	1	50
Бочка ржи	.	.	24	.	1	$29\frac{3}{5}$	.	.
Копна пшеницы	.	.	20	.	1	8	.	.
Копна ячменя.	.	.	10	.	.	54	1	50
Копна яровой ржи. . .	.	.	12	.	.	$64\frac{4}{5}$	1	20
Копна ячменя, называемаго оркишъ	.	.	10	.	.	54	.	.
Копна овса	.	.	8	.	.	$43\frac{1}{5}$	1	.
Копна гречихи	.	.	8	.	.	$43\frac{1}{5}$	1	50
Копна гороху.	.	.	10	.	.	54	1	.
Копна проса	.	.	8	.	.	$43\frac{1}{5}$	2	.
Копна бобовъ.	.	.	8	.	.	$43\frac{1}{5}$	3	.
Копна чечевицы	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	1	.
За каждую бочку вышеупомянутаго хлѣба цѣна против. копны вдвое.								

*) При распросѣ о современныхъ цѣнахъ означенныхъ предметовъ, одинъ старикъ земледѣлецъ и торговецъ предполагалъ подъ названіемъ круговой утки — утку съ годовымъ выводомъ, которая обыкновенно выводитъ цыплятъ два раза въ годъ, и потому онъ назначалъ ей цѣну 6 рублей.

**) Считая въ 5 пудовъ вымолоту.

Копна льну	.	.	24	.	1	29$\frac{3}{5}$	3	.
Копна конопель.	.	.	20	.	1	8	3	.
Бочка льнянаго сѣмя .	.	.	40	.	2	16	.	.
Бочка коноплянаго сѣмя.	.	.	30	.	1	62	.	.
Бочка маку	.	.	50	.	2	70	.	.
Бочка рѣпы или рѣдьки.	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	1	.
Копа (60 кочней) капусты	.	.	3	.	.	16$\frac{1}{5}$	1	.
Бочка моркови	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	.	.
Бочка пустарнаку . . .	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	.	.
Бочка свеклы	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	.	.
Бочка солен. огурцовъ.	.	.	20	.	1	8	.	.
Бочка свѣжихъ огурцовъ	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	.	.
Бочка луку	.	.	20	.	1	8	.	.
Бочка чесноку	.	.	30	.	1	62	.	.
1 Фунтъ луковаго сѣмя.	.	.	12	.	.	64$\frac{4}{5}$	1	50
Возъ сѣна на одну лошад.	.	.	8	.	.	43$\frac{1}{5}$	1	.
1 фун. огуречнаго сѣмя.	.	.	8	.	.	43$\frac{1}{5}$	.	60
Полть говядины	.	.	20	.	1	8	.	.
Коровай сала	.	.	15	.	.	81	9	.
Окорокъ	.	.	2	.	.	10$\frac{4}{5}$	.	75
Крынка коровьяго масла.	.	1	.	.	3	23$\frac{5}{7}$	.	.
Больш. угловатый сыръ.	.	.	2	.	.	10$\frac{4}{5}$	.	.
За малый груглый сыръ.	.	.	.	8	.	4$\frac{6}{25}$	.	.
За меньшій	.	.	.	4	.	2$\frac{4}{25}$	.	.
За крынку меду	.	1	.	.	3	22$\frac{5}{7}$	.	.
Тулупъ мужескій изъ бараньихъ овчинъ . .	.	1	.	.	3	22$\frac{5}{7}$	6	.
Женскій	.	.	70	.	3	78	7	.
Шубейка.	.	$\frac{1}{2}$	.	.	1	6$\frac{15}{14}$	4	.
Сермяга	.	.	20	.	1	8	3	.
Исподница (юбка) синяя или красная	.	.	20	.	1	8	2	.
Исподница черная . . .	.	.	8	.	.	43$\frac{1}{5}$	1	.
Локоть простаго сукна серемяжнаго	.	.	3	.	.	16$\frac{1}{5}$	.	20
Локоть тонкаго ткацкаго холста изъ чистаго льна	.	.	6	.	.	32$\frac{2}{5}$	.	30

Локоть холста изъ вычесокъ	.	.	4	.	.	$5\frac{2}{5}$	.	15
Локоть серпянки	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	4
Локоть наметокъ	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	15
Локоть простаго холста	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	6
Локоть толстаго изъ вычесокъ холста	.	.	$\frac{1}{2}$	.	.	$2\frac{7}{10}$	.	3
Локоть салфеточнаго холста, смотря по добротѣ пряжи и тканья, также какъ и за тонкій холстъ	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	30
Локоть холста для рушниковъ (полотенецъ) половина салфеточнаго	.	.	3	.	.	$16\frac{1}{5}$	.	15
Топоръ	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	40
Серпъ	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	25
Коса	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	.	75
Крестьянскій хомутъ кожаный	.	.	6	.	.	$32\frac{2}{5}$	1	50
Простой хомутъ	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	50
Дуга	.	.	.	2	.	$1\frac{2}{25}$	.	15
Возжи изъ лыкъ	.	.	$\frac{1}{2}$	.	.	$2\frac{7}{10}$	.	10
Возжи пенковыя	.	.	1	.	.	$5\frac{2}{5}$	.	15
Крестьянскія сани—простыя дровни	.	.	2	.	.	$10\frac{4}{5}$	.	75
Простая крестьянская телѣга	.	.	6	.	.	$32\frac{1}{5}$	3	.
Дворовая цѣпная собака	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{17}$	2	.
Гончая собака	3	.	.	.	16	8	.	.
Собака для ловли бобровъ	3	.	.	.	16	8	.	.
Борзая	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{7}$	.	.
Легавая	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	.	.
Мордашка	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{7}$	.	.
Щея	.	$1\frac{1}{2}$	.	.	4	$84\frac{1}{14}$	.	.
Легавая, ходящая подъ ружьемъ	.	3	.	.	9	$68\frac{1}{7}$	.	.

Ищейка	3	.	.	.	16	8	.	.
Меделянская	3	.	.	.	16	8	.	.
Борзая къ соколиной ловлѣ.	3	.	.	.	16	8	.	.
Кречетъ красный. . . .	6	.	.	.	32	16	.	.
Кречетъ бѣлый.	5	.	.	.	26	80	.	.
Кречетъ сѣрый.	3	.	.	.	16	8	.	.
Соколъ.	3	.	.	.	16	8	.	.
Ястребъ большой. . . .	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	.	.
Рарогъ *)	.	2	.	.	6	$45\frac{3}{7}$	.	.
Коршунъ	.	.	50	.	2	70	.	.
Дремликъ ястребъ . . .	.	.	30	.	1	62	.	.

Для измѣренія земель по статуту литовскому въ прежнее время употреблялся шнуръ (желѣзная цѣпь), раздѣлявшійся на 10 прентовъ или 75 литовскихъ локтей, коихъ въ прентѣ считалось $17\frac{1}{2}$ **).

Шнуръ состоялъ изъ 22 сажень, 2 аршинъ и $9\frac{1}{4}$ вершковъ.

Литовскій моргъ содержалъ въ себѣ 300 квадратныхъ прентовъ или одинъ шнуръ въ одну сторону и три въ другую, подъ прямыми углами $1567\frac{17}{49}$ квадратныхъ сажень.

Волока литовская (древняя выть) заключала въ себѣ 30 квадратныхъ морговъ — 90 шнуровъ въ длину и 1 въ ширину или 30 шнуровъ длиннику и

*) Хищная птица изъ рода соколовъ — Falcobuteo.

**) Прентъ подраздѣлялся на 300 прентиковъ, такимъ образомъ моргъ заключалъ въ себѣ 300 прентовъ, прентъ — 300 прентиковъ, каковыхъ на каждое дѣленіе англійскаго дюйма приходилось по 30, на всѣ десять дѣленій — 300.

3 поперечнику — 16 десятинъ 1100 сажень *). Мѣры тѣхъ же наименованій существовали и въ Польшѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями по мѣстностямъ. Такъ напримѣръ: *коронный шнуръ* равнялся 20 саженямъ, 2 аршинамъ и 10 вершкамъ нынѣшней россійской мѣры; *хелминскій шнуръ* — 20 саженямъ 13 вершкамъ; *коронный моргъ* — $1307\frac{1639}{3675}$ квадратнымъ саженямъ; *хелминскій моргъ* — $1317\frac{1}{47}$ квад. саженямъ; *волока варшавская* или *коронная* — 17 десятинамъ; *волока хелминская* — $17\frac{1}{2}$ десятинамъ.

Въ инструкціи межевщикамъ, состоявшейся 1754 года 13 Мая, старинныя польскія мѣры, (встрѣчавшіяся въ Смоленской губерніи) приведены въ десятинную мѣру слѣдующимъ образомъ: въ шнурѣ, состоящемъ изъ 75 виленскихъ локтей, считая каждый локоть по 14 вершковъ, полагалось 23 сажени; въ моргѣ (по 3 шнура длинника и поперечника — одинъ шнуръ) полагалось 1452 квад. сажени; въ волокѣ (считая въ длину 90, а въ ширину одинъ шнуръ, или въ длину 30, а въ ширину 3 шнура) полагалось квадратной мѣры 19 десятинъ 2010 сажень.

Кромѣ означенныхъ мѣръ, иногда поземельные участки назывались службами и полслужбами. Въ цѣлой службѣ пахатной земли считалось по 10 во-

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи и теперь сохранилось раздѣленіе земли на *волоки*, какъ то: Сосницкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Холмахъ.

локъ, составляющихъ 198 десятинъ и 900 кв. сажень во всѣ три смѣны; въ полслужбѣ полагалось поля 5 волокъ 99 десятинъ 450 квад. сажень во всѣ смѣны, да на каждую службу причиталось еще сѣнокоса по 100 копенъ, то есть по десять десятинъ, а на полслужбу по 50 копенъ—по 5 десятинъ *).

Нѣкоторая разница въ мѣрахъ Смоленской губерніи съ вышеприведенными могла произойти отъ мѣстной особенности, потому что, кромѣ упомянутаго различія въ мѣрахъ литовской, коронной и хелминской, каждая изъ нихъ еще могла имѣть свои небольшія измѣненія.

Когда малороссійская коллегія, въ 1722 году, просила генеральную канцелярію доставить ей свѣдѣнія о мѣрахъ, существующихъ въ Малороссіи, то она отвѣчала (за подписью Полуботка), что таковыхъ свѣдѣній доставить невозможно, потому что въ Малороссіи почти каждый городъ имѣетъ и село свои особенныя мѣры **).

Кромѣ вышеописанныхъ мѣръ, въ крѣпостяхъ и другихъ малороссійскихъ документахъ, а также въ народномъ обращеніи, существовали и теперь еще существуютъ различныя мѣры и способы опредѣле-

---

*) П. С. З. 1754 г. № 10273.

**) Дѣла малороссійской коллегіи, хранящіяся въ архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

нія извѣстнаго пространства земли. Вотъ описаніе ихъ, составленное большею частію изъ свѣдѣній, изслѣдованныхъ губернскимъ черниговскимъ землемѣромъ Н. И. Шмигельскимъ.

Пространство усадебныхъ мѣстъ и огородовъ опредѣляется посѣвомъ огородныхъ сѣмянъ, большею частію конопляныхъ, считая на десятину отъ 6 до 7 мѣръ *), такъ, что если въ крѣпости сказано: огородъ на 5 мѣръ, то приблизительно можно считать въ немъ 1800 квад. сажень, на 10 мѣръ — 1 десятину и 1200 квад. сажень и т. д.

Пространство пахатнаго поля опредѣляется днями, считая на десятину 1 и $\frac{1}{3}$ дня, раздѣляя день на три упруга, такимъ образомъ ниву на семь дней приблизительно можно считать въ пять десятинъ и 600 сажень. Опредѣленіе пространства днями, основано на томъ, что въ одинъ и $\frac{1}{3}$ дня можно вспахать 1 десятину **):

Упругами, считая на одну десятину четыре упруга, такъ что ниву на 15 упругъ можно приблизительно считать въ 3 десятины 1800 квад. сажень. Опредѣленіе пространства упругомъ основано на обыкно-

---

*) Мѣра равняется осьмой части четверти, то есть четверику.

**) Въ старинныхъ малороссійскихъ актахъ встрѣчается еще измѣреніе тыжнями (недѣлями), вѣроятно равнявшееся 7 днямъ.

венія перепрягать лошадей или воловъ для отдыха и корму три раза въ день. На десятину надо полагать четыре такихъ перепряжки: въ одинъ день 3 и на другой—одну.

Четвертями (зерна), считая на одну десятину одну четверть посѣва; въ такомъ случаѣ ниву на 5 четвертей и 3 мѣры можно приблизительно считать въ 5 десятинъ и 1000 квад. сажень.

Пудами (зерна), считая на хорошей землѣ посѣву пять, а на средней семь пудовъ на одну десятину, такъ что ниву на 23 пуда, если почва ея черноземная или черноземно-сѣрая, можно приблизительно опредѣлить въ 3 десятины 340 квад. сажень; при почвѣ же земли сѣро-песчаной и глинисто-песчаной— въ 2 десятины 2100 квад. сажень.

Мѣрами (зерна), считая на хорошей землѣ посѣву семь, а на средней восемь мѣръ, на одну десятину, почему ниву на 52 мѣры, при почвѣ черноземной или черноземно-сѣрой, можно приблизительно опредѣлить въ семь десятинъ 1020 квад. сажень; при почвѣ же сѣро-песчаной или глино-песчаной, въ 6 десятинъ 1200 кв. сажень.

Сохами, считая на одну десятину 2½ сохи, то есть, чтобы вспахать десятину необходимо работать цѣлый день двумя сохами и еще полдня одною сохою,

слѣдовательно ниву на 12 сохъ можно приблизительно полагать въ 2120 кв. сажень, или ниву на 93 сохи—въ 37 десятинъ 280 кв. сажень.

Копнами (каждая въ 60 сноповъ), считая на одну десятину десять копъ, такимъ образомъ ниву на 57 копъ можно приблизительно опредѣлить въ 5 десятинъ 1680 кв. сажень.

Пространство сѣнокосовъ опредѣляется *косарями*, считая на одну десятину въ степныхъ и поемныхъ мѣстахъ по три, а въ болотныхъ и поросшихъ рѣдкимо кустарниками—по два косаря; почему, когда въ крѣпости сказано—сѣнокосъ на 28 косарей, то въ первомъ случаѣ его можно считать около 9 десятинъ 800 кв. сажень, во второмъ приблизительно—14 десятинъ.

Возами, считая въ степныхъ мѣстахъ отъ 3 до 5 возовъ воловыхъ, а на поемныхъ лугахъ и болотныхъ сѣнокосахъ отъ 5 до 10 возовъ конныхъ на одну десятину. Неопредѣлительность эта зависитъ отъ неопредѣлительности самыхъ возовъ, которые вообще раздѣлялись на кидные и настромки (называемые, иногда, базарными и прогонницкими): кидный—большой пароволовый, отъ 25 до 30 пудовъ, настромокъ—въ одну лошадь около 15 пудовъ. Въ

такомъ случаѣ среднее число возовъ 4 и $7\frac{1}{2}$ на одну десятину будетъ приблизительно вѣрно *).

Копнами, считая отъ 15 до 50 копенъ на десятину; какъ же копны на мокрыхъ мѣстахъ бываютъ большею частію отъ 2 до 3 пудовъ, а въ сухихъ — отъ 6 до 8 пудовъ, то 50 копенъ на мокрыхъ сѣнокосахъ равняются 15 копнамъ на сухихъ, такъ что сѣнокосъ на 250 копенъ, если онъ сухой, можетъ быть опредѣленъ въ 16 десятинъ 1600 кв. саж., а если мокрый — въ пять десятинъ **).

Пространство лѣсовъ опредѣляется днями, такъ какъ и пахатнаго поля, считая на одну десятину лѣса $1\frac{1}{3}$ день, такъ что если въ крѣпости будетъ сказано: лѣсъ въ урочищѣ такомъ-то на 80 дней, то пространство онаго, можно приблизительно опредѣлить въ 60 десятинъ. Если написано: лѣсъ на 143 дня, то его можно считать величиною 107 десятинъ 800 кв. саженъ.

Большія пространства лѣсовъ часто въ документахъ опредѣляются верстами въ длину и ширину лѣса; въ такомъ случаѣ опредѣленіе пространства лѣса обозначается числомъ квадратныхъ верстъ таковаго.

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число возовъ расчитываютъ на косарей, на каждаго косаря два воза; сѣнокосъ на 20 косарей считается въ 40 возовъ.

**) Въ нѣкоторыхъ документахъ еще встрѣчается счетъ скирдами, въ такомъ случаѣ полагаютъ вообще въ скирдѣ 15 возовъ.

Въ нѣкоторыхъ старинныхъ документахъ на лѣса (право на владѣніе которыми принадлежитъ большею частію многимъ лицамъ) пространство ихъ означено *четвертями*, каковая мѣра слишкомъ неопредѣлительна, потому что четверти эти означаютъ или четверть цѣлаго лѣснаго участка, или четверть урочища въ томъ участкѣ; въ послѣднемъ случаѣ въ какомъ нибудь лѣсномъ участкѣ можетъ быть столько различныхъ четвертей, сколько въ немъ урочищъ, почему для опредѣленія величины четвертей, необходимо сперва опредѣлить пространство, какъ всего лѣснаго участка, такъ и самыхъ урочищъ.

Сверхъ вышеозначенныхъ мѣръ въ Черниговской губерніи, особенно въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, существуютъ слѣдующія названія: *пай* (надѣлъ), *полоса* (участокъ), *грунтъ*, *полгрунта*, *чвертки* *), *полчвертки*, *четверть чвертки* и *осьмая*; таковыя названія не имѣютъ отношенія къ количеству зерна, принятаго за опредѣленіе пространства, но означаютъ часть поля или сѣнокоса, раздѣленнаго на нѣсколько мелкихъ участковъ, пространство которыхъ можетъ

---

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Стародубскаго уѣзда, участокъ, на которомъ нажинаютъ отъ 80 до 100 копъ ржи, съ равнымъ количествомъ земли въ другихъ двухъ смѣнахъ, съ извѣстной частію сѣнокоса и даже лѣса или заросли называется чверткою, а 4 таковыхъ чвертки иногда —волокою.

быть тогда только опредѣлено, когда извѣстенъ самый первоначальный участокъ, подлежавшій таковому раздѣлу.

Такое же значеніе имѣютъ названія: *загонъ*, *половинщина*, *третина*, *четверуха*, *осьмуха*, *рѣзка*, *полрѣзка*, *лапичка* и *придачка*, которые еще объясняются и слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малороссіи участокъ въ 5, 10 и болѣе десятинъ, принадлежащій одному лицу, иногда называется загономъ; при раздѣлѣ потомъ на двѣ части, каждая изъ нихъ называлась *половинщиной*, на три — *третиною* или *четверухою*, на восемь—*восьмухою* и т. п., если эти части состояли въ общемъ составѣ владѣнія одного лица. Буде же каждая изъ нихъ принадлежала отдѣльному владѣльцу, то называлась рѣзкою; раздѣленная пополамъ — полрѣзкою; оставшійся кусокъ, за раздѣломъ цѣлаго загона, назывался лапичкою. Если же по смерти одного изъ участниковъ вышеобъясненнаго раздѣла, часть его поступала опять въ общій раздѣлъ, то каждый изъ наслѣдниковъ получалъ *придачку*. Вообще же въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, находящіеся въ чрезполосности участки разной величины, составляющіе владѣнія разныхъ лицъ, называются: нивой, кускомъ и шматкомъ.

Въ малороссійскихъ документахъ еще весьма часто встрѣчается слово *пляцъ*. Это названіе не имѣетъ

опредѣленной мѣры, но обыкновенно пляцемъ называются небольшіе участки земли внутри селенія, чаще всего усадебная и огородная земля и не рѣдко мѣста подъ пляцами или гульбищами *).

Встрѣчаются документы, въ которыхъ описаны длина и ширина участка, а въ другихъ только одна длина саженями или другими нижеописанными продольными мѣрами, коихъ названія и относительная величина къ сажени слѣдующая: *Гоня*, получившая названіе отъ извѣстнаго разстоянія, принятаго при паханіи поля для гонки скота, запряженнаго въ плугъ или соху, туда и обратно одинъ разъ, и также отъ пространства, которое человѣкъ можетъ пробѣжать безъ устали. *Маховой сажень* измѣряется распростертыми руками въ прямой линіи вытянутыми немного назадъ, считая отъ оконечности пальцевъ одной руки до оконечности другой; эта мѣра равняется $2\frac{3}{4}$ аршина. *Косой сажень* измѣривается отъ подошвы лѣвой ноги до оконечности пальцевъ правой руки, поднятой вверхъ, если человѣкъ

*) Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Стародубскаго уѣзда пляцами назывались участки земли во всѣхъ трехъ смѣнахъ, съ принадлежащимъ къ нимъ огородомъ и сѣнокосомъ, составлявшіе вмѣстѣ надѣлъ (тягло). Иные крестьянскіе дворы владѣли цѣлыми пляцами, другіе—половиною и т. д. Повинности въ этихъ деревняхъ распредѣлялись по пляцамъ. Таковое названіе существовало очень недавно и измѣнилось только при новомъ передѣлѣ крестьянскихъ земель.

немного выше средняго роста, косой сажень весьма приблизительно равняется сажени. *Ступень* *) въ степныхъ мѣстахъ — обыкновенный шагъ человѣка и равняется одному аршину, а въ сѣверной части Черниговской губерніи ступень означаетъ пространство, занимаемое подошвою обутой ноги и приблизительно равняется одному футу.

Еще въ Малороссіи существуютъ названія *воловый рикъ*, употребляемое для опредѣленія пространства, на которомъ можетъ быть слышенъ ревъ вола, и *сукъ*, каковымъ опредѣляется какъ продольная мѣра, такъ и самая площадь поземельнаго участка, сукъ, сучекъ, люлька (трубка для куренія табаку). При опредѣленіи пространства между двумя пунктами иногда говорятъ: «на два сука», то есть, проходя отъ одного мѣста къ другому, можно выкурить двѣ трубки; такимъ же образомъ, когда, при обходѣ межъ участка, можно выкурить три трубки, говорятъ: «*нива на три сука*».

Таково было межевое судопроизводство и относящіеся къ нему узаконенія по статуту Литовскому. При коллегіальномъ устройствѣ судовъ гродскихъ (уголовныхъ) и земскихъ (гражданскихъ), подкоморій, однимъ своимъ лицемъ, раз-

*) Мѣра эта существуетъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ, но она называется тамъ сигнями. Сигень по тамошнему нарѣчію значитъ шагъ.

бпралъ на мѣстѣ и рѣшалъ спорные дѣла, только повѣрка его дѣйствій по апелляціямъ, чрезъ коммиссаровъ, имѣла характеръ коллегіальный. Наука землемѣрія не была извѣстна въ краѣ, слѣдовательно отъ подкоморія не требовалось ни какихъ особенныхъ подготовительныхъ свѣдѣній; цѣнились только нравственныя его качества.

Первая астролябія въ Малороссіи явилась на поляхъ почепскихъ, въ нынѣшнемъ Мглинскомъ уѣздѣ. Вотъ какъ описываетъ знакомство съ нею малороссіянъ, Преосвященный Георгій Конисскій: «Гетманъ «Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ «тягостяхъ народу малороссійскому, и безъ того ра- «зоренному до крайности войною, язвою и сараною, «подарилъ Меньщикову свою урядовую гетманскую «Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и про- «силъ его ходатайствованія у Царя милости въ поль- «зу народную. Менщиковъ, получа отъ Гетмана «такой знатной подарокъ, увеличилъ его собственною «своею властію въ десятеро, и, подъ видомъ древ- «няго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской «волости сотни Мглинскую, Бакланскую и части «сотень Стародубской и Погарской, занялъ все то «своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ «чрезъ иностранцевъ всемогущею астролябіею, ко- «торой дотолѣ во всей Руси не бывало и предъ «которою все было безмолвно, почитая направленіе

«и дѣйствіе ея магнита божественнымъ или маги«ческимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограни«ченіе владѣльцы, чиновники и козаки, съ ихъ «крестьянами посполитыми, причислены къ Почепу «и обложены всѣми повинностями посполитства та«мошняго» *).

Но астролябія появилась тогда только на время: она не такъ скоро еще начала оказывать свою помощь; пока измѣряли землю по прежнему - одною цѣпью, называемою шнуромъ; межи утверждали, какъ обыкновенно и теперь, копцами, въ которыхъ насыпали уголь, черепки глиняной посуды и битое стекло, а иногда—старое доброе время! — Сѣкли на копцахъ мальчиковъ, чтобы они и стариками не забывали границы и, въ случаѣ надобности, могли быть свидѣтелями въ спорѣ. Этотъ наивный обычай, вѣроятно, существовалъ очень долго, потому что еще недавно можно было встрѣтить стариковъ, простосердечно разсказывающихъ о таковомъ, когда-то, ихъ личномъ участіи въ межевомъ дѣлѣ **). Такимъ образомъ измѣряли небольшія пространства земли; генеральнаго межеванія не было. Все населеніе группировалось большею частію, вокругъ извѣстныхъ пунктовъ: чѣмъ дальше отъ нихъ тѣмъ больше встрѣчалось незасе-

*) Исторія руссовъ страница 211.

**) Еккардъ (ad leg Salic.) Гейнезіусъ (Elem jur Germ) пишутъ объ этомъ обычаѣ. Чацкій видѣлъ актъ времени Сигизм. I, въ коемъ упоминалось о самомъ дѣйствіи (o L. i P. praw).

ленныхъ мѣстностей. Какой нибудь предпріимчивый шляхтичъ, а иногда и мѣстный житель, занималъ часть свободной земли, вспахивалъ сохою, ставилъ на ней большой деревянный крестъ съ надписью, приглашающею къ нему поселянъ на извѣстныхъ условіяхъ, съ предоставленіемъ имъ на нѣсколько лѣтъ свободы отъ всякой работы и поборовъ; для неграмотныхъ число льготныхъ лѣтъ означалось колышками, которые снимались по одному съ истеченіемъ каждаго льготнаго года; почему таковыя заселенія большею частію назывались *слободами*, а на Волынѣ и Полесьѣ — волицами или вульками *). Среди болота, способнаго для образованія пруда и устройства мельницы, вбивалъ кто нибудь дубовую сваю, съ надписью о принадлежности ему этаго мѣста, и оно считалось уже его собственностію, хотя предполагаемая мельница устроивалась, большею частію, чрезъ нѣсколько лѣтъ, по мѣрѣ возможности и средствъ предпріимчиваго пріобрѣтателя. Таковыя завладѣнія вообще назывались займами **); на нихъ часто испрашиваемы были универсалы и грамоты, наконецъ десятилѣтнее право давности совершенно укрѣпляло ихъ за владѣльцами. Польское правительство особенно покровительствовало таковому населе-

*) В. Юзефовичъ. Очеркъ хозяйствен. отношеній Малороссіи на правомъ берегу Днѣпра въ XVI. Октябр. Книж. Вѣстн. югозапад. и западной Россіи за 1862 годъ.

**) Судъ и расправа, рукопись 1750 года.

нію, когда оно было производимо поляками, преслѣдуя въ томъ свою главную цѣль—ополячиваніе края. Изъ архива, хранившагося при Стародубскомъ земскомъ судѣ *), видно, что большею частію польскими шляхтичами заняты были таковыя займы, и одному изъ нихъ Песоченскому, въ предѣлахъ одного Стародубскаго полка, принадлежали обширныя засоленныя имъ имѣнія **). При необходимости въ генеральномъ межеваніи, то есть въ разграниченіи какого нибудь значительнаго округа, границы его опредѣлялись живыми урочищами и другими видимыми признаками, какъ это можно усмотрѣть изъ приведенной здѣсь въ переводѣ любопытной грамоты Сигизмунда III, о надѣлѣ землями города Чернигова.

Мы Сигизмундъ III-й Божіею Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Лифляндскій, Шведскій-же, Готскій, Венденскій наслѣдный король.

Объявляемъ, что предъявляли намъ мѣщане наши Черниговскіе листъ ***) ревизора нашего въ горо-

*) Книга генеральнаго слѣдствія.

**) Народное преданіе составило слѣдующую характеристику „*займовъ:*" Полковникъ могъ занять такое пространство, какое, съ одного мѣста окинетъ окомъ, сотникъ—сколько въ день объѣдетъ верхомъ, а казакъ—сколько въ день опашетъ сохою.

***) List, собственно письмо, употреблялось въ смыслѣ офиціальной или судебной бумаги.

дахъ, возвращенныхъ отъ Россіи, благороднаго Іеронима Цехановича, подсудка Смоленскаго, которымъ упомянутый ревизоръ нашъ, вслѣдствіе особеннаго порученія нашего, поземельныя угодья, примыкающія къ городу въ извѣстныхъ границахъ по грамотѣ нашей, городу Чернигову данной, присоединилъ къ нему: частію для выгоновъ, частію для городскихъ пахатныхъ полей, выговоривъ однакожъ, съ тѣхъ земель для насъ и потомковъ нашихъ повинности, обычныя тамошнимъ городамъ нашимъ; частію же на ратушу, для общей пользы и украшеній городскихъ; а также на правительственныя учрежденія города Чернигова, и границы таковыхъ земель, городу Чернигову отведенныхъ и отданныхъ, описалъ.

Вслѣдствіе чего, чтобы таковой городъ былъ вполнѣ увѣренъ и охотнѣе на тѣхъ земляхъ велъ всякое хозяйство, просили насъ, учиненное по повелѣнію нашему упомянутымъ ревизоромъ нашимъ разграниченіе земель грамотою нашею утвердить, для чего и листъ нашего ревизора на то ограниченіе предъ нами предъявляли, который заключаетъ въ себѣ слѣдующее: Іеронимъ Цехановичъ, подсудокъ Смоленскій, ревизоръ его королевской милости въ городахъ и волостяхъ, возвращенныхъ отъ Россіи, объявляю, что по порученію королевской милости, господина моего милостиваго, по грамотѣ его коро-

левской милости, данной городу Чернигову, назначилъ и ограничилъ я земли къ таковому городу, со всѣхъ сторонъ къ нему прилегающія: частію для выгоновъ, каковыхъ городъ людный, какимъ современемъ можетъ быть Черниговъ, требуетъ въ значительномъ количествѣ, а частію подъ пахатныя поля, хозяйственныя заведенія и сѣнокосы, какъ для Ратуши, такъ равно и на Черниговское городское управленіе. Повинности же и платежи, грамотою его королевской милости установленные, какъ всѣмъ вообще, такъ и мѣщанамъ Черниговскимъ съ земель и хозяйственныхъ заведеній, по окончаніи льготнаго срока, назначеннаго господами коммисарами, уплачиваемы быть должны, по обыкновенію городовъ его королевской милости, къ Чернигову болѣе близкихъ; а равнымъ образомъ съ озеръ, находящихся въ городскомъ ограниченіи, установленные тѣми господами ихъ милостями сборы производимы быть должны. Граница помянутыхъ Черниговскихъ городскихъ земель идетъ такимъ образомъ въ своей окружности: начиная отъ села Шестовицъ и Шестовицкой горы къ Мацковскому логу полѣсокъ, логомъ въ рѣчку Козелъ, Козломъ въ рѣчку Верепецъ, Верепцомъ по селище Ноготче, подлинный вырубъ, оттуда по сельце Пліохово, по насыпанный валъ, чрезъ Пліоховъ лѣсъ въ Лебядиное болото, отъ этаго болота по рѣчку Рудку,

Рудкою по селище Жукотки, отъ таковаго селища по рѣчку Бѣгатту, ею внизъ по Рудку въ рѣчку Бѣловѣсь *), Бѣловѣсью вверхъ по Москальскую гать, отъ всей съ Бѣловѣса по Хмѣльницкій ручей, Хмѣльницкимъ ручьемъ чрезъ Черниговскую дорогу, идущую съ города Сибережа, отъ той дороги по Колодезки, отъ Колодезекъ въ Ржавецъ, Ржавцемъ въ Стрыжень, Стрыжнемъ вверхъ въ логъ, въ правый бокъ, кривымъ логомъ съ лозою, оттуда суходоломъ, чрезъ дуброву, къ Любецкому острову въ рѣчку Свипью, Свиньею на низъ во озеро Стародубъ, чрезъ рѣку Десну, по Свинскій перевозъ, во Пчельское озеро, чрезъ Ясацкую дуброву, позади долиннаго селища, въ чорную лозу, а оттуда въ дуброву по протокъ Муравейку, Муравейкой внизъ по рѣку Прдвище, отъ рѣки Прдвище въ рѣку Мамчу, чрезъ рѣку Десну, отъ Мамчи въ озеро Апромоцекъ и въ рѣчку Маломейку, по Шестовицкое селище, откуда началась граница. Но ежели бы кто за тѣмъ и представилъ прежнее свое право или грамоту Его Королевской милости на землю, заключающуюся въ вышепрописанномъ городскомъ ограниченіи, то, въ такомъ случаѣ, ему городское ограниченіе до разсмотрѣнія и развода коммисарскаго, вредить не можетъ.

А равнымъ образомъ, такъ какъ вблизи города Чернигова много находилось земель, принадлежащихъ

*) Должно быть нынѣшній Бѣлоусъ.

людямъ духовнаго званія, о коихъ, при ограниченіи, вѣрныхъ свѣдѣній собрать не было возможности, то, чтобы тѣмъ не нанести безпокойствъ духовенству, изъ прописаннаго ограниченія исключаю у острова Кіенки и у Льговскаго поля 160 уволокъ къ землямъ Шестаковскимъ, каковыя можно бы было, ежели бы на то была Его Королевской милости воля отдать на какое нибудь духовенство, которое Его Королевской милости угодно было бы тамъ основать. Таковыя земли должны быть выдѣлены въ достаточномъ количествѣ, недалеко отъ города, на хорошемъ мѣстѣ, и отведены къ одной сторонѣ; относительно же мѣры,—сообразно всему количеству вышеозначенной городской земли. А чтобы городъ удобнѣе могъ пользоваться лѣсомъ для построекъ и тѣмъ самымъ распространяться, позволяется жителямъ его имѣть свободный входъ въ Слабинскій лѣсъ и пользоваться имъ совмѣстно съ городомъ Слабиномъ, только для построекъ, кромѣ бортныхъ деревъ и для бортей годныхъ, каковые должны принадлежать однимъ жителямъ города Слабина. А какъ торги и ярмарки города поправляютъ и умножаютъ, то въ городѣ Черниговѣ, для большаго процвѣтанія, учреждаются три ярмарки: первая—въ день праздника Тѣла Господня *), вторая—въ день святаго Симеона,

*) Boże Ciało.

а третья—въ день Богоявленія *). Почему, для вѣрности всего вышепрописаннаго городскаго ограниченія, данъ мною городу Чернигову этотъ мой ревизорскій листъ, за моимъ подписомъ и приложеніемъ печати, 1624 года мѣсяца марта 20 дня. Іеронимъ Цехановичъ, подсудокъ смоленскій Его Королевской милости своею рукою. Желая, чтобы городъ нашъ Черниговъ всѣми средствами умножался и укрѣплялся и, такимъ образомъ, служилъ бы украшеніемъ республики и устрашеніемъ непріятелей, мы поименованныя земли города нашего, нами присланнымъ ревизоромъ отведенныя и опредѣленныя, въ прописанномъ листѣ ревизорскомъ описанныя, съ обыкновенными повинностями, каковыя несутъ города наши, ближайшіе къ Чернигову, навсегда опредѣляемъ и ревизорское ограниченіе тѣхъ земель утверждаемъ, а дабы таковый городъ имѣлъ лучшіе способы къ торговлѣ, посредствомъ которой города существуютъ и возрастаютъ, установляемъ три ярмарки, ревизоромъ поименованныя: первая—въ день празднованія тѣла Господня, вторая—святаго Сумсона, а третья въ день Богоявленія, и объявляемъ, чтобы каждая ярмарка, на упомянутые праздники, въ городѣ нашемъ Черниговѣ продолжалась не менѣе двухъ недѣль. Люди разнаго званія, пріѣзжающіе на тѣ ярмарки,

*) Tszech Królow.

должны пользоваться защитой и покровительствомъ по обыкновенію другихъ нашихъ городовъ. Что все на вѣчныя времена утверждая и обезпечивая городу нашему Чернигову, дали мы сію грамоту, рукою нашею подписанную, въ которой и печать нашу государственную приложить приказали. Писано въ Варшавѣ, лѣта Господня 1625, марта 25 дня, государствованія же нашего польскаго 38 и шведскаго 34-го *).

Всѣ учрежденія статута литовскаго и въ томъ числѣ подкоморскіе суды существовали въ южнорусскомъ краѣ во все время польскаго надъ нимъ владычества. Наконецъ, послѣ многолѣтней, отчаянной борьбы съ поляками, малороссіяне, подъ предводительствомъ знаменитаго своего гетмана Богдана Хмѣльницкаго, пріобрѣли свою независимость и въ 1654 году присоединились къ Россіи.

По договорнымъ статьямъ Богдана Хмѣльницкаго, утвержденнымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, статутъ литовскій оставался дѣйствующимъ закономъ, и хотя въ тѣхъ же статьяхъ упомянуто было о существованіи по прежнему земскихъ и гродскихъ судовъ и о избраніи въ нихъ шляхтою (дворянами)

*) Подлинная грамота, пострадавшая отъ времени, находится въ Черниговскомъ магистратѣ. Въ переводѣ сохранены оттѣнки самаго слога,

урядниковъ, но польская шляхта была изгнана; малочисленное же туземное шляхетство по ходу обстоятельствъ было тѣсно связано съ народомъ, который, освободясь отъ поляковъ, не навидѣлъ прежній порядокъ вещей и больше сочувствовалъ другой договорной статьѣ, по которой два козака должны были судить третьяго. Осторожный гетманъ, вѣроятно, не желая сразу противорѣчить желанію освобожденнаго народа, медлилъ образованіемъ судебныхъ мѣстъ, откладывая это до болѣе удобнаго и спокойнаго времени, до котораго онъ не дожилъ. Тогда уничтожилось и прежнее раздѣленіе Малороссіи на повѣты, замѣнившееся раздѣленіемъ на полки. Пріемникамъ Богдана Хмѣльницкаго, при безпрестанныхъ смутахъ, было не до судоустройства. Только во время измѣны Виговскаго, Іоаннъ Казимиръ возстановилъ было на короткое время прежнія присутственныя мѣста *), но народъ и старшины, не раздѣлявшіе замысловъ Виговскаго, разрушили его предпріятія и онъ съ немногими ушелъ въ Польшу. Позднѣйшіе гетманы привыкли уже къ обыкновенному для нихъ ходу дѣлъ и не были столь независимы, чтобы могли думать о измѣненіи его. Польскіе короли, во время господства ихъ надъ Малороссіею, даровали многимъ городамъ, какъ особенное преимущество, право само-

*) **Профессоръ Успенскій.**

управленія, а именно: Кіеву, Чернигову, Переяславу, Стародубу, Нѣжину, Погару, Мглину, Остру, Новгородсѣверску и Кролевцу. Почему въ нихъ, по образцу польскихъ городовъ, учреждены были магистраты, на основаніи замѣчательнѣйшихъ, по словамъ Неволина *), городовыхъ законовъ города Магдебурга, которые въ 13-мъ вѣкѣ имѣли самый небольшой объемъ, но потомъ постепенно увеличивались, и какъ многіе города въ южной Саксоніи, Польшѣ, Силезіи, Богеміи и Пруссіи были учреждены по образцу и на правахъ Магдебурга, то особенно городовые законы его были дополняемы изъ Саксонскаго зеркала и переводимы на латинскій языкъ. Саксонское же зеркало было составлено въ началѣ 13 вѣка (между 1215 и 1218 годами) саксонскимъ дворяниномъ Эйке или Еккардомъ Фонъ-Репгофъ и заключало въ себѣ всѣ ему извѣстныя государственныя и гражданскія нѣмецкія узаконенія **). Вотъ почему малороссійскіе магистраты руководствовались двумя сборниками законовъ: книгою подъ заглавіемъ *порядокъ*, заключавшею въ себѣ право магдебургское, и саксонскимъ зеркаломъ Таковое заимствованіе, чужеземныхъ законовъ, допускалось и статутомъ литовскимъ; въ 54 артикулѣ 4 раздѣла

*) Энциклопедія законовѣдѣнія Неволина.

**) Энциклопедія законовѣдѣнія Неволина. Томъ 2-й § 947, примѣчанія къ § 948-му.

сказано: «а еслп бы въ семъ статутѣ чего недо-«ставало, то судъ имѣетъ то разбирать и рѣшить, «преклоняясь ближе къ справедливости, по совѣсти «своей и премѣняясь къ примѣру прочихъ христіан-«скихъ законовъ». На этомъ основаніи, наши старики-юристы, иногда очень не кстати, переприги-вали изъ статута въ книгу порядка и саксонское зеркало. Въ магистратахъ присутствовали: войтъ *), назначаемый иногда по выбору **), чаще же верховною властію, четыре бургомистра, избранные мѣщанами пожизненно и четыре райца, избираемые ежегодно. Въ мѣстечкахъ и селахъ, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ, они сами, съ разрѣшенія польскаго правительства, основывали ратуши и назначали изъ своихъ подданныхъ войтовъ и бургомистровъ, которые судили словесно, по совѣсти, безъ всякихъ письменныхъ законовъ. По изгнаніи поляковъ, общественные выборы членовъ и судебный порядокъ ратуши заимствовали отъ магистратовъ. Со времени Богдана Хмѣльницкаго въ этихъ присутственныхъ мѣстахъ производились вообще уголовныя гражданскія и межевыя дѣла; на содержаніе ихъ опредѣлены были особенныя деревни и доходы.

*) Der Vogt, нѣмецкое слово, собственно защитникъ, покровитель, также опекунъ, начальникъ, намѣстникъ провинціи.

**) Шафонскій, Бантышъ Каменскій, Костомаровъ.

лѣтъ около десяти, какъ видно изъ старинныхъ актовъ, они дѣйствовали безъ участія козацкихъ старшинъ. Потомъ въ полковыхъ городахъ, вмѣстѣ съ членами магистрата, присутствовали полковники и полковые судьи, сдѣлавшіеся извѣстными съ 1670 года *); въ ратушахъ также засѣдали чины полковой старшины или сотники. На ратуши апелляція шла въ магистратъ, на рѣшенія послѣдняго жаловались гетману, который поручалъ разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ войсковому генеральному судьѣ и писарю. Часто по какому нибудь поземельному спору гетманъ посылалъ генеральнаго судью, который и разбиралъ его на мѣстѣ самъ, а иногда разсматривалъ дѣло въ ратушѣ какого нибудь мѣстечка съ полковникомъ, полковою старшиною и мѣстнымъ войтомъ и бургомистромъ. Таковой судъ, гдѣ дѣйствовали именемъ гетмана, какъ предсѣдателя, назывался генеральнымъ войсковымъ судомъ. Неподвижнаго главнаго суда въ то время не было, а всѣ гражданскія и военныя дѣла окончательное свое рѣшеніе получали тамъ, гдѣ находился гетманъ. Войсковая канцелярія до 1734 года въ гражданскія дѣла не вмѣшивалась, а подъ начальствомъ генеральнаго писаря вѣдала одни только общія, относящіяся ко всему краю, дѣла **).

*) Профессоръ Успенскій.

**) Въ ней, подъ начальствомъ генеральнаго писаря, находился *регентъ*, называемый послѣ старшимъ канцеляристомъ, и войсковые канцеляристы.

Между тѣмъ, въ 1722 году, по указу императора Петра I-го, при гетманѣ Скоропадскомъ, учреждена была въ городѣ Глуховѣ *малороссійская коллегія*, въ которую былъ присланъ предсѣдателемъ бригадиръ Вельяминовъ. Кромѣ малороссійскихъ членовъ, присутствовали въ ней, ежегодно перемѣняемые, шесть гарнизонныхъ офицеровъ и за прокурора капитанъ гвардіи. Ей вмѣнено было въ обязанность наблюдать за всѣми малороссійскими судами и чинами. Она принимала на нихъ апелляціи, особливо же были поручены ей денежные и хлѣбные сборы. Независимо отъ коллегіи, при гетманахъ находились знатныя великороссійскія особы, называемыя министрами, и при нихъ *министерская канцелярія*. Въ то же время существовала и *генеральная канцелярія*, въ которой, по смерти Скоропадскаго, присутствовала генеральная старшина, управляя, вмѣсто гетмана, подъ предсѣдательствомъ черниговскаго полковника Павла Леонтьевича Полуботка. Хотя она считалась равнымъ присутственнымъ мѣстомъ малороссійской коллегіи, но во многихъ случаяхъ послѣдняя принимала и разсматривала на нее жалобы *). Наконецъ, коллегія въ 1727 году уничтожена и того же года 1 октября миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ избранъ въ гетманы. При немъ 1728 года 23 августа рѣши-

*) **Профессоръ Успенскій.**

тельными пунктами императора Петра II-го велѣно сотникамъ и полковникамъ съ полковою старшиною въ городовыхъ ратушахъ всѣ дѣла производить по литовскому статуту и подавать апелляціи: на суды сотенные — полковникамъ, на нихъ — въ *генеральный судъ*, а на послѣдній — *Государю*. Тогда же учинена была и *генеральная скарбовая канцелярія*, завѣдывавшая всѣми малороссійскими доходами и расходами подъ управленіемъ двухъ подскарбіевъ, одного изъ малороссіянъ, а другаго великороссіянина, называвшихся впослѣдствіи генеральными подскарбіями. Таковая канцелярія и находящаяся при ней для ревизіи *счетная коммисія* существовали для открытія намѣстничествъ. По смерти гетмана Апостола въ 1734 году, указомъ императрицы Анны Іоанновны, вмѣсто гетмана, учреждена въ Глуховѣ канцелярія правленія *гетманскаго уряда*, называвшаяся и *генеральской войсковой канцеляріей*. Она сдѣлалась высшимъ присутственнымъ мѣстомъ, бывши прежде почти только походною гетманскою канцеляріею. Въ ней присутствовали трое великороссіянъ и столько же малороссійскихъ старшинъ. Въ сотняхъ учреждены были *сотенныя канцеляріи* или *правленія*, въ которыхъ производились уголовныя, гражданскія, полицейскія и всякаго рода дѣла. Предсѣдатель ихъ, сотникъ, былъ начальникомъ военнаго и полицейскаго мѣстнаго управленія; при немъ засѣдали въ канце-

ляріи сотенные старшины: атаманъ, эсаулъ, хоружій и писарь. Дѣла изъ сотенныхъ присутственныхъ мѣстъ поступали, по апелляціямъ, въ особо учрежденные полковые суды, которые въ это время въ полковыхъ городахъ отъ магистратовъ, а также отъ ратушъ, были отдѣлены и сдѣлались особенными учрежденіями для дворянъ, козаковъ и духовенства по всѣмъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Въ магистратахъ судились по Магдебургскому праву только мѣщане, а ратуши оставались для однихъ, не поступившихъ въ козаки, посполитныхъ людей (бывшихъ при полякахъ владѣльческихъ крестьянъ). Въ это время всѣхъ полковъ въ Малороссіи было десять: Кіевскій *), Черниговскій, Стародубскій,

*) Полковое Кіевское управленіе было въ Козельцѣ, а въ Кіевѣ находилось только сотенное, завѣдывавшее одними козаками, которому въ городскія дѣла вмѣшиваться запрещено было, потому что со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи съ 1654 года опредѣляемы были въ Кіевѣ царскіе бояре и воеводы, управлявшіе тамошнимъ магистратомъ независимо отъ гетмана. Въ царствованіе Петра I бояре были замѣнены Генералъ-Губернаторами, а воеводы комендантами и учреждена Кіевская губернская канцелярія. Въ 1762 году Гетманъ Графъ Разумовскій распространилъ было власть свою и надъ Кіевомъ, но въ томъ же году именнымъ повелѣніемъ она опять была возвращена Генералъ-Губернаторамъ, въ вѣдѣніи коихъ находилась вся граница отъ Смоленской губерніи до турецкихъ владѣній, вся находящаяся по ней военная стража

Нѣжинскій, Переяславскій, Прилукскій, Лубенскій, Гадячскій, Миргородскій и Полтавскій. Въ *полковыхъ судахъ* засѣдали полковникъ, полковой судья и по два чина изъ полковой старшины; секретарь назывался судовымъ писаремъ. Для военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, а также казенныхъ нарядовъ, при полкахъ заведены были особенныя *полковыя канцеляріи;* въ нихъ присутствовали: полковникъ, обозный, судья, писарь, эсаулъ и хорунжій; каковыя канцеляріи состояли подъ указами генеральной войсковой канцеляріи; при нихъ были счетныя коммисіи для ревизіи книгъ, счетовъ поступившихъ отъ сборщиковъ денегъ изъ каждой сотни. Книги эти потомъ отсылались въ генеральную счетную коммисію, уничтоженную въ 1776 году. На канцелярскіе расходы присутственныхъ мѣстъ отпускались деньги изъ вой-

---

и пограничныя крѣпости, не исключая и Нѣжинскаго гарнизона, кромѣ Глуховскаго, зависѣвшаго отъ Московскаго оберъ-коменданта. Сверхъ того, вѣдѣнію Кіевской губернской канцеляріи подчинены были всѣ старообрядцы, поселившіеся въ Черниговскомъ и Стародубскомъ полкахъ, а также подъ начальствомъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора учреждена была особая коммисія для разбора споровъ между пограничными русскими и польскими жителями. Въ 1775 году городъ Кіевъ и все зависѣвшее отъ управленія тамошнихъ Генералъ-Губернаторовъ поручено малороссійскому Генералъ-Губернатору Графу Румянцову-Задунайскому и малороссійской коллегіи, что и продолжалось до открытія малороссійскихъ намѣстничествъ.

сковаго скарбу. Члены же ихъ и канцелярскіе служители были нѣкоторые на собственномъ содержаніи, другіе получали во временное владѣніе населенныя посполитыми людьми имѣнія, называемыя *ранговыми*, то есть опредѣляемыми на рангъ (на чинъ), доходами изъ которыхъ они пользовались вмѣсто жалованья. Изъ полковыхъ судовъ и магистратовъ, кромѣ Кіевскаго, дѣла по апелляціямъ переносились въ *войсковый генеральный судъ*, потомъ въ *генеральную канцелярію* и наконецъ въ *правительствующій сенатъ*. Императрица Елисавета Петровна, снисходя на просьбу малороссіянъ, разрѣшила вновь избраніе гетмана, которымъ и былъ выбранъ въ Глуховѣ 1750 года Графъ Кириллъ Разумовскій. Послѣ чего генеральная войсковая канцелярія, управлявшая краемъ 16 лѣтъ, стала по прежнему зависѣть отъ повелѣнія одного гетмана. Великороссійскіе члены оставили Малороссію, а вмѣсто, ихъ по распоряженію гетмана, въ ней начали засѣдать генеральный обозный съ другими генеральными старшинами, изъ коихъ генеральный писарь обязанъ былъ непосредственно докладывать о всѣхъ дѣлахъ гетману. Жалобы на полковые суды поступали въ генеральную канцелярію, а изъ нея къ гетману. Но въ 1760 году 16 Ноября универсаломъ гетмана *генеральный судъ* сдѣланъ главнымъ судомъ (по литовскому статуту главнымъ трибуналомъ), изъ ко-

тораго дѣла поступали уже не въ генеральную канцелярію, а прямо къ гетману. Въ этомъ судѣ присутствовали два генеральные судьи и депутаты, избираемые ежегодно отъ каждаго полка по одному изъ бунчуковыхъ товарищей полковой старшины или изъ находящихся на службѣ сотниковъ.

Наконецъ, по общему совѣту всѣхъ малороссійскихъ чиновъ, собранныхъ для этого Гетманомъ 1763 года 17 Февраля въ Глуховѣ, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе присутственныхъ мѣстъ на основаніи статута литовскаго, прекратившихся со времени Богдана Хмѣльницкаго.

Получивъ Высочайшее утвержденіе, графъ Разумовскій раздѣлилъ край на повѣты (независимо раздѣленія на полки и сотни) и открылъ въ каждомъ повѣтѣ суды: гродскій, земскій и подкоморскій.

Побудительною причиною, давшею поводъ гетману просить Высочайшаго разрѣшенія на открытіе этихъ судовъ, вѣроятно былъ указъ сената, вслѣдствіе Высочайшей резолюціи 1763 года 10 Мая *) по дѣлу переяславскаго Михайловскаго монастыря съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тепловымъ **) и войтомъ нѣжинскимъ Тарновіотомъ, о завладѣніи

---

*) П. С. З. 1763 г. № 1112.

**) Извѣстнымъ воспитателемъ гетмана и потомъ близкимъ къ нему человѣкомъ.

землею и заборѣ ржи и сѣна. Дѣло это поступило изъ малороссійскихъ присутственныхъ мѣстъ въ сенатъ, который, находя, что оно ведено было, не свойственнымъ ему, слѣдственнымъ порядкомъ, полагалъ необходимымъ подвергнуть его судебному разбирательству нижнихъ инстанцій, на что гетманъ объяснялъ сенату, что, по малороссійскимъ законамъ, подобнаго рода дѣла разбирались подкоморскимъ судомъ, за неимѣніемъ теперь котораго оно было, по принятому обыкновенію, производимо посылаемыми на мѣсто чинами, по законамъ, установленнымъ для подкоморскихъ судовъ статутомъ литовскимъ, и что таковый порядокъ въ Малороссіи необходимъ по неопредѣлительности актовъ и по разнообразію самого права поземельнаго владѣнія; почему по Высочайшей резолюціи повелѣно было «опредѣлить «настоящихъ подкоморныхъ и поступать по силѣ «правъ малороссійскихъ».

Слѣдуя за судьбою межевыхъ дѣлъ въ малороссіи, я долженъ былъ невольно коснуться всего ея судоустройства отъ присоединенія къ Россіи до 1763 года, потому, что въ продолженіи этого времени, хотя и не было особенныхъ межевыхъ учрежденій, но дѣла такого рода разсматривались, рѣшались и восходили на апелляціи по межевымъ законамъ статута литовскаго; судьи разныхъ присутственныхъ мѣстъ наблюдали въ такомъ случаѣ не-

жевые сроки, выѣзжали на спорныя земли и вообще старались соблюдать всю форму межеваго судопроизводства *).

По возстановленіи *подкоморскихъ судовъ* вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами, на основаніи статута литовскаго **), подкоморій и его прежній помощникъ, коморникъ, сдѣлавшійся уже теперь чле-

*) Что видно отчасти и изъ вышеприведеннаго указа 1763 г. 10 Мая, а также изъ находящейся у меня рукописи 1750 года, подъ заглавіемъ: Судъ и Расправа.

**) При чемъ Малороссія, сверхъ раздѣленія на полки и сотни, раздѣлена была на 20 повѣтовъ. Въ каждомъ повѣтѣ учрежденъ былъ *земскій судъ* (для гражданскихъ дѣлъ); въ немъ находились: *земскій судья, подсудокъ* и *писарь*, всѣ выбранные пожизненно вольными голосами изъ дворянъ того же повѣта, они собирались для присутствія три раза въ годъ: отъ Богоявленія до Пасхи, отъ Тройцына дня до Іюля мѣсяца и отъ Октября до праздника Рождества Христова. Время таковыхъ засѣданій называлось *роками*. Въ полковыхъ городахъ полковые судьи преобразованы въ *гродскіе* (для уголовныхъ дѣлъ); въ нихъ присутствовали: *полковникъ, гродскій судья* и *писарь*. Апелляціи на оба суда приносимы были въ генеральный судъ, а на послѣдніи—гетману; по уничтоженіи же гетманства—въ малороссійскую коллегію, а не въ сенатъ. Полковыя канцеляріи, въ которыхъ засѣдали: полковникъ, гродскій судья, полковая старшина и полковой писарь, а также и сотенныя канцеляріи и сотники, остались по прежнему, завѣдывая административными и полицейскими дѣлами, полки—подъ распоряженіемъ: генеральной войсковой канцеляріи, генеральнаго суда, генеральной скарбовой канцеляріи и гетманскихъ повелѣній.

номъ суда, вмѣстѣ съ судьями и подсудками (засѣдателями судовъ) должны были быть избираемы ежегодно *). Подкоморіямъ установлено было считаться за урядъ первыми по полковникамъ, судьямъ наравнѣ съ первостатейными бунчуковыми товарищами, подсудкамъ съ бунчуковыми второстепенными товарищами, земскіе писаря, по старшинству, сравнены съ полковыми эсаулами, а вознымъ опредѣлено быть первыми послѣ сотниковъ **).

Недовольные дѣйствіями подкоморскаго суда относили апелляціи въ генеральный судъ, который наряжалъ коммисаровъ для изслѣдованія дѣла и рѣшенія на мѣстѣ; когда и таковымъ рѣшеніемъ не были довольны,—жаловались гетману; а по упраздненіи гетманства--малороссійской коллегіи и потомъ сенату.

1764 года Графъ Разумовскій отъ управленія Малороссіею уволенъ, а вмѣсто гетманства учреждена въ Глуховѣ того жъ года 10 Ноября *малороссійская коллегія* подъ предсѣдательствомъ малороссійскаго генералъ-губернатора графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, назначеннаго также и главнымъ начальникомъ тамошнихъ казац-

*) П. С. З. указъ 1764 года 10 Ноября № 12277.

**) П. С. З. указъ 1764 г. 10 Ноября № 12277.

кихъ и запорожскихъ войскъ и украинской дивизіи. Членами въ ней были четыре великороссіянина и столько же малороссіянъ, прокуроровъ и два секретаря, одинъ русскій, а другой малороссіянинъ. Такимъ образомъ генеральная канцелярія уничтожилась и коллегія (по всему вообще управленію и по судебной части) сдѣлалась высшимъ присутственнымъ мѣстомъ, куда генеральный судъ вносилъ на разсмотрѣніе рѣшенія свои по поступившимъ къ нему апелляціоннымъ дѣламъ, а коллегія свои рѣшенія по нимъ представляла сенату. Всѣ другія присутственныя мѣста оставлены на прежнемъ основаніи; только въ 1767 году, по опредѣленію коллегіи, въ генеральномъ судѣ, вмѣсто двѣнадцати ежегодно перемѣнявшихся депутатовъ, положено быть, кромѣ двухъ генеральныхъ судей, еще отъ трехъ до пяти членовъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ чиновъ съ денежнымъ жалованьемъ изъ малороссійскаго скорбу. Скарбовая же канцелярія и счетная коммисія, преобразованныя въ равные съ таковымъ судомъ департаменты, въ которые также опредѣлены съ жалованьемъ особенные члены. Сперва генеральный судъ долженъ былъ представлять коллегіи о назначеніи коммисаровъ по апелляціямъ на подкоморскіе суды, потомъ, для сокращенія переписки, таковыя апелляціи поступали прямо въ коллегію, которая назначала коммисаровъ и принимала на нихъ

апелляцiи; въ случаѣ же неудовольствiя на ея рѣшенiя, они восходили въ сенатъ *).

1775 года 7 ноября императрица Екатерина II-я издала, во время пребыванiя своего въ Москвѣ, указъ о учрежденiи намѣстничествъ. Вслѣдствiе котораго другимъ высочайшимъ указомъ, даннымъ сенату 16 сентября 1781 года, предписано было графу Петру Александровичу Румянцову, о учрежденiи въ Малороссiи трехъ намѣстничествъ, которыя онъ и поспѣшилъ открыть особеннымъ торжественнымъ образомъ: Кiевское 9-го, Черниговское 19-го и Новгородсѣверское 27-го чиселъ января 1782 года **). Вслѣдствiе сего прежнiя присутственныя мѣста были замѣнены новыми, но статутъ литовскiй и магдебургское право оставлены дѣйствующими законами до предполагаемаго сочиненiя новаго уложенiя ***).

По уничтоженiи подкоморскихъ судовъ, межевыя дѣла производились уѣзднымъ судомъ, который, въ случаѣ надобности, посылалъ присяжнаго землемѣра снимать спорныя земли, выѣзжалъ самъ на мѣсто,

*) Профессоръ Успенскiй.

**) Лѣтопись, повѣствов. о Малой Россiи. Ригельмана. Часть IV стр. 37—49.

***) Указъ генералъ-фельдмаршала Малой Россiи генералъ губернатору графу Румянцеву Задунайскому, отъ 26 октября 1781 года.

изслѣдовалъ и рѣшалъ споръ; недовольный рѣшеніемъ переносилъ дѣло въ верхній земскій судъ и потомъ, по общимъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ инстанціямъ, далѣе *).

---

*) Собственно судебныя мѣста въ каждой губерніи учреждены были слѣдующія:

Губернскія:

Палата уголовнаго суда и *палата гражданскаго суда*, каждая состояла изъ предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ; при первой находился стряпчій уголовныхъ дѣлъ. Предсѣдатели обѣихъ палатъ представлялись чрезъ сенатъ на высочайшее утвержденіе изъ двухъ выбранныхъ лицъ; другіе члены утверждались сенатомъ. Обѣ палаты были подвѣдомственны только сенату и государю. Учреж. о губер. стран. 86, 105, 106, 107, 109, 113, 114, 115, 60, 61, 130, 132, 414.

Верхній земскій судъ одинъ (даже могло быть болѣе одного, смотря по пространству губерніи). Въ немъ было два департамента: *уголовныхъ* и *гражданскихъ дѣлъ*, въ каждомъ изъ нихъ по предсѣдателю, опредѣляемому высочайшею властію, изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ сенатомъ, и по пяти засѣдателей, избираемыхъ дворянами на три года. Ежели бы въ уголовномъ департаментѣ было мало своихъ дѣлъ, тогда онъ могъ заниматься вмѣстѣ съ гражданскимъ.

Верхній земскій судъ состоялъ подъ указами мѣстнаго губернскаго правленія и палатъ, имѣлъ засѣданія три раза въ годъ: отъ 8 января до страстной недѣли, послѣ Троицына дня до 27 іюня и 20 октября до 17 декабря.

Въ случаѣ же особенной надобности, или по опредѣленію губернскаго присутствія, упомянутые сроки могли быть назначаемы и въ другое время. Между сроками засѣданій въ каждомъ департаментѣ по очереди ежемѣсячно

По восшествіи на престолъ императора Павла I-го, повелѣно было возстановить въ Малороссіи правле-

---

должны были находиться на лицо два члена, занимаясь текущими дѣлами. Въ этотъ судъ вносились апелляціи на уѣздные и нижніе земскіе суды дворянской опеки по дѣламъ дворянъ, въ немъ окончательно рѣшались тяжбы ниже 100 рублей. Уголовныя же дѣла должны были быть отправляемы для ревизіи въ уголовную палату, апелляціи же по тяжебнымъ дѣламъ восходили въ гражданскую палату. (Учреж. о губерн. стр. 60, 164, 175, 180, 122, 416).

Верхняя расправа была учреждена на тѣхъ самыхъ основаніяхъ и правахъ, относительно всѣхъ подробностей, какъ и верхній земскій судъ. Ей подчинена была нижняя расправа тамъ, гдѣ не было верхняго земскаго суда—нижній земскій судъ. Въ нее поступали всѣ дѣла по апелляціямъ на нижнія расправы и вообще касавшіяся до подсудимыхъ ей селеній. При ней находились: прокуроръ и два стряпчихъ, одинъ—уголовныхъ, а другой—казенныхъ дѣлъ. Председатель опредѣлялся сенатомъ, по представленію губернскаго правленія; засѣдатели же избирались на три года селеніями, составляющими вѣдомство расправы, изъ различныхъ сословій. Вотъ единственное различіе въ судоустройствѣ и назначеніи верхней расправы во всѣхъ другихъ подробностяхъ. Она составляла рѣшительно второй экземпляръ верхняго земскаго суда. (Учрежд. о губерн. стр. 62, 75, 350, 361, 366—377).

Совѣстный судъ состоялъ изъ судьи, опредѣляемаго генералъ-губернаторомъ изъ кандидатовъ, избиравшихся отъ каждаго судебнаго мѣста губерніи по одному, и шести членовъ, избираемыхъ по два отъ каждаго сословія: дворянъ, городскихъ обывателей и крестьянъ. Судъ производился въ немъ на основаніи общихъ законовъ, по предписанію высшаго начальства, по сообщенію другаго при-

ніе и судопроизводство, и, сообразно ея правамъ и прежнимъ обрядамъ, вмѣсто трехъ намѣстничествъ,

---

сутственнаго мѣста, или по прошенію частнаго лица. Онъ разсматривалъ дѣла подвергшихся преступленію, болѣе по стеченію различныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія къ ихъ участи, преступленія малолѣтнихъ и безумныхъ, дѣла, относившіяся къ колдовству—вслѣдствіе невѣжества, а также дѣла по содержанію кого нибудь въ тюрьмѣ болѣе трехъ дней, безъ допроса. Совѣстный судъ долженъ былъ примирять прибѣгающихъ къ его разбирательству. Онъ состоялъ только подъ указами высочайшей власти, сената и высшаго совѣстнаго суда, въ который представлялась апелляція на него. Съ другими присутственными мѣстами онъ сносился сообщеніями. (Учрежд. губер. стр. 63, 396, 403, 430).

Губернскій магистратъ одинъ въ губерніи (и даже болѣе одного, смотря по ея пространству). Въ немъ: два предсѣдателя, опредѣляемые сенатомъ, по представленію губернскаго правленія, и 6 засѣдателей, по выбору купцовъ и мѣщанъ города, утверждаемыхъ генералъ-губернаторомъ, прокуроръ, стряпчій казенныхъ дѣлъ и другой—уголовныхъ дѣлъ. Онъ раздѣлялся на два департамента: уголовный и гражданскій; за недостаткомъ занятій въ уголовномъ департаментѣ, оба могли заниматься разборомъ гражданскихъ (учрежденій) дѣлъ. Губернскому магистрату подлежали: городовые магистраты, сиротскіе суды и ратуши. Дѣла уголовныя поступали изъ него на ревизію уголовной палаты; дѣла гражданскія, цѣною до 100 рублей, рѣшались имъ окончательно. Апелляція на магистратъ шла въ гражданскую палату. Порядокъ засѣданій и производство дѣлъ былъ установленъ на основаніи другихъ присутственныхъ мѣстъ; онъ состоялъ подъ указами Губернскаго Правленія

образована одна губернія — Черниговская, съ причисленіемъ къ ней, отдѣленныхъ отъ Малороссіи и

и Гражданской Палаты. (Учрежд. о губер. стр. 62, 73, 306, 334, 417).

Уѣздныя судебныя мѣста:

Уѣздный судъ состоялъ изъ судьи и трехъ засѣдателей, по выборамъ дворянства. Онъ завѣдывалъ уголовными и гражданскими дѣлами въ уѣздѣ, а также разборомъ позе мельныхъ споровъ; почему, вслучаѣ надобности, выѣзжалъ для освидѣтельствованія межъ и границъ, съ присяжными и землемѣромъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ уѣздный судъ рѣшалъ тѣ изъ нихъ окончательно, по которымъ под удимые не подлежали лишенію жизни, чести и торговой казни; въ гражданскихъ дѣлахъ непревышающія цѣною 25 рублей. Апелляція на него принималась въ верхній земскій судъ. Полное засѣданіе суда собиралось три раза въ годъ, но вслѣдствіе распоряженія начальства могло быть и чаще. (Учрежд о губер. стр. 66, 67, 100, 111, 195, 208, 240).

Нижняя расправа учреждалась въ городахъ и въ округахъ, гдѣ находились: однодворцы, всякіе служилые люди прежнихъ службъ, черносошные казенные крестьяне, причисленные къ разнымъ мѣстамъ и заводамъ, ямщики, экономическіе дворцовые и прочіе, временно состоящіе въ казенномъ управленіи, крестьяне. Всѣ дѣла ихъ, уголовныя и гражданскія, подлежали суду нижней расправы. Въ ней присутствовали: расправный судья, опредѣляемый губернскимъ правленіемъ, 8 засѣдателей, выбираемыхъ изъ разныхъ сословій, за исключеніемъ купцовъ и мѣщанъ, изъ коихъ два отсылались для засѣданія въ нижній земскій судъ по дѣламъ, касавшимся ихъ селеній. Дѣла, относящіяся вообще какъ до нижней расправы, такъ и до городоваго магистрата и уѣзднаго суда, нижняя расправа рѣшала вмѣстѣ съ тѣми судами. Засѣданія положены были

три въ году, но, въ случаѣ надобности, могли быть и чаще. Дѣла, непревышавшія 25 рублей, рѣшались окончательно. Апелляціи подавались въ верхнюю расправу. (Учрежд. о губерн. стр. 75, 335—349, 424).

Городскія судебныя мѣста:

Городовые магистраты и ратуши. Въ каждомъ городѣ былъ магистратъ, ратуши же по посадамъ. Въ Магистратахъ присутствовали: два бургомистра и четыре ратмана, трое изъ нихъ, бургомистръ и два ратмана, могли присутствовать по очереди. Въ ратушахъ по посадамъ, имѣвшимъ населенія 500 душъ, засѣдали по одному бургомистру и два ратмана, а въ большихъ посадахъ число ратмановъ полагалось наравнѣ съ городами. Члены эти назначались по выбору отъ городскаго купечества и мѣщанства.

Въ нихъ судились всѣ уголовныя и городскія дѣла мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ. Они окончательно рѣшали уголовныя дѣла, по коимъ подсудимые не подлежали лишенію жизни, чести и торговой казни, а гражданскія—стоимостію ниже 25 рублей. Засѣданія ихъ продолжались въ теченіи цѣлаго года. Апелляція на нихъ подавалась въ губернскіе магистраты. (Учрежд. о губ. стр. 100, 278, 292, 422, 274).

Сельское судебное вѣдомство. Для суда между казенными крестьянами и для управленія ими въ казенныхъ мѣстечкахъ, имѣвшихъ 1000 и болѣе дворовъ, установленъ былъ сельскій старшина, а въ каждой пятисотной части дворовъ староста и два выборныхъ или словесные разборщики, въ мѣстечкахъ и селахъ отъ 500 до 1000 дворовъ—старшина, староста и одинъ выборный, а отъ 15 до 50 дворовъ—одинъ староста; въ селеніяхъ же, состоявшихъ изъ меньшаго числа дворовъ, полагались только десятскіе,

мѣстностей *) Она раздѣлена была на 20 повѣтовъ: Черниговскій, Полтавскій, Зеньковскій, Кременчугскій, Хорольскій, Гадячскій, Роменскій, Лубенскій, Золотоношскій, Переяславскій, Нѣжинскій, Сосницкій, Конотопскій, Глуховскій, Новгородсѣверскій, Стародубскій и Мглинскій **). Въ нихъ образованы были земскіе суды - для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а для межевыхъ —подкоморскіе. Въ первыхъ положено быть судьѣ въ 7 классѣ и двумъ земскимъ подсудкамъ или ассесорамъ въ 8 классѣ; во вторыхъ—подкоморію въ 6 классѣ и къ нему причислить уѣзднаго землемѣра *); ежели же бы не случилось въ уѣздѣ землемѣра, то въ такомъ случаѣ дозволялось подкоморскимъ судамъ поступать по прежнимъ своимъ правиламъ ***). Вотъ разсказъ совре-

подъ управленіемъ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, въ которыхъ находились сельскіе старшины и старосты. Обыкновенно тяжбы рѣшались одними выборными, а въ случаѣ недовольства ихъ рѣшеніемъ призывались и сельскіе старосты и старшины. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ не было выборныхъ, споры разбирались прямо старшинами. Недовольные ихъ судомъ могли выбирать посредниковъ изъ сельскаго общества; наконецъ дѣло могло быть переносимо въ нижнюю расправу. (П. С. З. 1787 г. отд. 1. IV стр. 4 № 16603).

*) Указъ 1796 г. 30 ноября № 17594.

**) Указъ 1797 г. 29 августа № 18117.

***) Указъ 1797 г. 11 сентября № 18135.

жевника, заключающій въ себѣ описаніе засѣдателей возобновленнаго подкоморскаго суда: «Подкоморій «дѣлалъ выѣзды судовые по важнѣйшимъ дѣламъ «на спорныя между тяжущимися земли, для откры- «тія границъ, поновленія старыхъ и постановленія «новыхъ межевыхъ знаковъ. Въ дѣлахъ же второ- «степенныхъ сего рода, исполнялъ то коморникъ. «При сихъ, такъ называемыхъ, выѣздахъ, порядокъ «существовалъ слѣдующій: члены подкоморскаго суда, «подкоморій, коморникъ, возный и землемѣръ, «съѣхавъ на назначенный пунктъ и открывъ тамъ «же, подъ небомъ, свое присутствіе, засѣдали за «столомъ, подъ красвымъ форменнымъ сукномъ, съ «судовымъ зерцаломъ, разбирая споры лицъ, участ- «вующихъ въ дѣлѣ, по которому выѣздъ состоялся, «при чемъ отбирали у понятыхъ присяжныхъ по- «казанія и, по указанію ихъ, обходили спорную «землю и осматривали межи, землемѣръ снималъ «спорныя земли на планъ, послѣ чего тамъ же рѣ- «шали дѣло и объявляли свой приговоръ тяжущимся. «Члены подкоморскаго суда не получали жалованья, «а пользовались правнымъ доходомъ, такъ называв- «шимся, концевыми деньгами, съ виновной стороны. «Сіи деньги взыскивались въ слѣдующемъ размѣрѣ: «при снятіи спорныхъ дачъ на планъ, дѣлались, «чрезъ извѣстное число землемѣрной цѣпи, концы, «по линіи и угловые, на поворотахъ, за первые

«взималось по 24 копѣйки, а за послѣдніе—по 48 «копѣекъ» *).

Апелляціи на повѣтовыя присутственныя мѣста должны были поступать въ шестинедѣльный срокъ **) въ возобновленный *генеральный судъ*, составленный изъ двухъ департаментовъ—уголовнаго и гражданскаго, въ коемъ, сверхъ двухъ судей (4 класса) и четырехъ совѣтниковъ, опредѣлено присутствовать десяти засѣдателямъ или депутатамъ отъ дворянства, избираемымъ чрезъ три года, съ жалованьемъ отъ своего сословія. Апелляціи на генеральный судъ предоставлено подавать въ сенатъ ***), срокъ для чего установленъ былъ годовой. На должности подкоморіевъ повѣтовыхъ и генеральныхъ судей, долженствовавшихъ быть избираемыми на основаніи прежнихъ правъ пожизненно, велѣно также избирать кандидатовъ, для первыхъ—по одному, а для послѣднихъ, т. е. для генеральныхъ судей,—двухъ и даже трехъ.

Вообще кандидаты на всѣ поименованныя должности должны были быть представляемы управляющимъ губерніею чрезъ сенатъ на высочайшее утверж-

---

*) Этотъ отрывокъ изъ любопытной современной рукописи сообщенъ мнѣ любителемъ и знатокомъ нашей старины А. М. Лазаревскимъ.

**) Указъ 1797 г. 22 ноября № 18252.

***) Указъ 1796 г. 30 ноября № 17594.

денiе, чтобы въ случаѣ вакансiи могли поступать на открывшiяся мѣста *).

1801 года 20 Августа, въ царствованiе императора Александра I, высочайше утвержденъ порядокъ

*) Указъ 1797 г. 6 февраля № 17789 и 1800 г. 1 ноября № 19717.

Примѣчанiе. Изъ общихъ учрежденiй императрицы Екатерины II-й для малороссiйской губернiи оставлены были: *губернское правленiе, казенная палата съ казначейством, земскiе коммисары или исправники* и при нихъ *дворянскiе засѣдатели,* а также *городничiе.* Магистратамъ въ судныхъ дѣлахъ опредѣлено быть подъ апелляцiею генеральнаго суда. Губернскiе же магистраты, верхнiя и нижнiя расправы, а также прокуроровъ и стряпчихъ, кромѣ одного губернскаго прокурора, велѣно упразднить. Городъ Кiевъ, съ его окружностiю, по нахожденiю за Днѣпромъ, отдѣленъ былъ отъ Малороссiи для присоединенiя къ нему особенной губернiи, изъ возвращенныхъ отъ Польши провинцiй (указъ 1797 г. 29 августа Полн. Собр. Зак. № 18117). Указомъ 1797 г. 6 февраля № 17790 повелѣно было, вмѣсто предводителей дворянства, избирать въ каждомъ повѣтѣ повѣтоваго маршала и повѣтоваго хорунжаго. Мѣсто же губернскаго маршала, во время общихъ узаконенныхъ собранiй, занимать одному изъ повѣтовыхъ, по выбору дворянства; но такое послѣднее постановленiе было замѣнено избранiемъ постоянныхъ губернскихъ маршаловъ (указъ 1800 г. ноября 1 П. С. З. № 19717); кромѣ того (указомъ 1797 г. 16 сентября Т. З. № 18142) подтверждено въ губернiяхъ, руководствующихся статутомъ литовскимъ, осужденiе чиновниковъ въ преступленiяхъ по отправленiю должностей производить по литовскому статуту и (указомъ 1799 года 20 апрѣля П. С. З. № 18943) запрещена смертная казнь въ губернiяхъ, коимъ

переноса по апелляціямъ дѣлъ, рѣшенныхъ маршалковскими коммисарскими судами и объяснено самое устройство послѣднихъ, на основаніи статута литовскаго *) Вотъ содержаніе самаго указа: Подкоморскій судъ, при допущеніи къ апелляціи въ главный судъ стороны недовольной его рѣшеніемъ и относительно прекращенія въ такомъ случаѣ приведенія въ исполненіе своего приговора, долженъ былъ поступать на основаніи узаконеній, существующихъ для повѣтовыхъ судовъ. Главный судъ, по полученіи въ шестинедѣльный срокъ отъ стороны жалобы, составлялъ маршалковско-коммисарскій судъ изъ членовъ, избранныхъ или самыми сторонами, или, въ противномъ случаѣ, по собственному назначенію, подъ предсѣдательствомъ повѣтоваго маршала (впослѣдствіи уѣзднаго предводителя дворянства). Въ первомъ разѣ апелляція не допускалась и опредѣленіе маршалковскаго коммисарскаго суда должно было вступить во всю силу законныхъ третейскихъ рѣшеній. Во второмъ случаѣ, по объявленіи рѣшенія, недовольная сторона могла принести простую жалобу въ главный судъ непремѣнно въ шестинедѣльный

предоставлены судъ и расправа, на основаніи древнихъ ихъ правъ, повелѣвая въ случаяхъ сего рода повсемѣстно и безъисключительно поступать сообразно высочайше изданнымъ законамъ.

*) П. С. З. № 19985.

срокъ, по прошествіи котораго рѣшеніе должно было быть приведено въ исполненіе, не допуская никакихъ жалобъ. При подачѣ же апелляціи въ срокъ, исполненіе рѣшенія оставливалось и все производство поступало на разсмотрѣніе въ главный судъ, который въ рѣшеніи таковыхъ дѣлъ долженъ былъ свое опредѣленіе объявлять тяжущимся обыкновеннымъ порядкомъ, допускать недовольныхъ къ апелляціи и вообще поступать на основаніи правилъ, постановленныхъ для апелляціонныхъ дѣлъ.

1802 года отъ 27 Февраля *) состоялся указъ сената, на основаніи именнаго указа отъ 9 сентября 1801 года **), объ учрежденіи изъ Малороссійской губерніи двухъ—Черниговской и Полтавской, въ каждой положено по 12 повѣтовъ. Въ *Черниговской*: Черниговскій, Козелецкій, Нѣжинскій, Конотопскій, Глуховскій, Новгородсѣверскій, Сосницкій, Стародубскій, Мглинскій, да вновь учреждены: Городницкій, Новозыбковскій и Борзенскій. Въ *Полтавской*: Полтавскій, Кременчугскій, Хорольскій, Золотоношскій, Лубенскій, Гадячскій, Пирятинскій, Переяславскій, Прилукскій, Роменскій, вновь учреждены, вмѣсто Зеньковскаго, Константиноградскій и Миргородскій. По представленію малороссійскаго генералъ губер-

*) 1802 г. 27 февраля П. С. З. № 20162.

**) 1801 г. 9 сентабря П. С. З. № 20004.

натора князя Куракина, указомъ 1803 года 27 марта *), въ Черниговской губерніи къ 12 повѣтамъ прибавлены еще три: Остерскій, Кролевецкій и Суражскій, къ 12 повѣтамъ Полтавской губерніи прибавлено также три: Зеньковскій, Лохвицкій и Кобылянскій. При чемъ границу Полтавской губерніи отъ Екатеринославской велѣно положить по рѣкѣ Орелѣ, присоединивъ все пространство земли между Берстовою и Орелою.

Въ томъ же году, вслѣдствіе представленія князя Куракина, именнымъ указомъ **) учреждены въ малороссійскихъ губерніяхъ совѣстные суды на томъ основаніи, на какомъ они существуютъ въ другихъ губерніяхъ.

Указомъ 1803 года 28 іюня ***) дозволено малоросійскимъ козакамъ продавать свои земли и вообще распоряжаться недвижимымъ имуществомъ по древнимъ правамъ и привиллегіямъ. Малороссійскіе козаки пользовались таковымъ правомъ до указа императрицы Анны Іоанновны 1739 года января 8, въ которомъ было объяснено, что запрещеніе это дѣлается до окончанія войны и будущаго соизволенія государыни, потомъ оно было подтверждено ука-

*) 1803 г. 27 марта П. С. З. № 20684.

**) 1803 г. 25 Апрѣля П. С. З. № 20727.

***) 1803 г. 28 іюня П. С. З. № 20823

зомъ сената 1741 года 1802 г. 19 мая *). Именнымъ указомъ повелѣно было въ Малороссіи и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ на всѣ мѣста, отъ избранія дворянъ зависящія, производить выборы сообразно учрежденію о губерніяхъ чрезъ каждые три года, распространяя таковое на избраніе генеральныхъ судей въ Малороссіи и предсѣдателей главныхъ судовъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, на каковые должности по два кандидата должны были быть представляемы чрезъ сенатъ на высочайшее утвержденіе. Такимъ образомъ, вслѣдствіе приведеннаго указа, вмѣстѣ съ другими должностными лицами, и подкоморіи начали быть избираемы уже не пожизненно, какъ прежде, а чрезъ каждые три года.

Указомъ 1803 года 17 іюня **) подтверждено было статутовое право вызывать тяжущихся къ слушанію рѣшеній, не чрезъ газеты, а позвами на завитый срокъ (отъ врученія лично четырехъ недѣльный, а отъ положенія на имѣніи шести недѣльный срокъ); вызовъ же чрезъ газеты оставленъ былъ только для тѣхъ, которымъ нельзя было по-

*) П. С. З. № 20273, въ отмѣну указа императора Павла 1 1860 г. 1 ноября № 19628 подтвержденнаго указомъ императора Александра 1-го 1861 года 17 Апрѣля № 19839.

**) П. С. З. № 20799.

слать позва за отлучкою ихъ по службѣ или по другимъ причинамъ внутрь или внѣ Россіи, считая для нихъ сроки отъ позднѣйшаго припечатанія въ Петербургскихъ или Московскихъ вѣдомостяхъ. 30 Ноября того же года *), по поводу жалобы казаковъ села Орловки на рѣшеніе подкоморскаго суда, по прошествіи шестинедѣльнаго срока, послѣдовалъ указъ о соблюденіи сроковъ на подачу апелляцій по общимъ законамъ для каждой губерніи существующимъ.

1831 года 6 декабря данъ былъ именной указъ сенату о присвоеніи присутственнымъ мѣстамъ Черниговской и Полтавской губерній и лицамъ, въ нихъ служащимъ, наименованій, опредѣленныхъ учрежденіемъ о губерніяхъ для мѣстъ, имъ соотвѣтствующихъ. Вслѣдствіе чего подкоморскіе суды начали называться межевыми судами, подкоморіи — межевыми судьями, а коморники—засѣдателями межевыхъ судовъ.

1835 года 16 марта, высочайше повелѣно въ губерніяхъ, состоящихъ на правахъ статута литовскаго вмѣсто возныхъ, прибавить въ земскіе суды по одному засѣдателю; обязанности же, исполняемыя возными собственно внутри судовъ, возложить на секретарей, а другія, производимыя внѣ судовъ, на городскую и земскую полицію.

*) П. С. З. 1803 г. № 21061.

Наконецъ, при новомъ изданіи свода законовъ Россійской имперіи, введены были въ него статьи статута литовскаго; почему 1843 года 4 марта и послѣдовалъ указъ о введеніи въ Малороссіи общаго свода законовъ имперіи и правилъ судопроизводства, исключая дѣлъ межевыхъ, впредь до изданія особаго по сему предмету постановленія. Съ этихъ поръ межевымъ судамъ начали поручать не одни поземельные споры, но и самыя незначительныя слѣдственныя дѣла; почему прежнее значеніе межевыхъ судей въ общественномъ мнѣніи упало, и наконецъ, по открытіи государственнаго межеванія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ начаты были межевыя дѣйствія, межевые суды уничтожены, а дѣла ихъ, собственно межевыя, неоконченныя производствомъ, переданы во вновь установленныя межевыя учрежденія.

Что же касается государственнаго межеванія въ Малороссіи, то необходимость его давно возбуждала уже заботы правительства. Еще въ указѣ императрицы Екатерины 2-й малороссійскому генералъ-губернатору графу Румянцеву-Задунайскому, отъ 26 октября 1781 года (о употребленіи во вновь устроенныхъ присутственныхъ мѣстахъ прежнихъ малороссійскихъ законовъ до изданія лучшихъ), сказано было: «о межеваніи въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской и Новгородсѣверской, для успокоенія

цѣлости имѣній тамошняго дворянства и прочихъ чиновъ народныхъ, соизволеніе наше въ свое время послѣдуетъ».

Въ концѣ царствованія императора Павла 1-го, 1801 года 16 января *), состоялся уже указъ объ учрежденіи генеральнаго межеванія земель въ малороссійской губерніи, въ которомъ значилось, что «самое межеваніе во всѣхъ сей губерніи повѣтахъ непремѣнно начнется весною нынѣшняго 1801 года; какъ высочайшее его императорскаго величества соизволеніе есть такое, чтобы произвесть оное больше способомъ полюбовныхъ разводовъ, то всѣ владѣльцы и опредѣленные съ казенной стороны повѣренные имѣютъ нынѣ еще заблаговременно, до прибытія землемѣровъ, полюбовно развестись и межи назначить по ихъ согласію».

По кончинѣ императора Павла 1-го, таковой указъ остался безъ исполненія, хотя и составлена была уже правительствующимъ сенатомъ инструкція для начертанія положенія о размежеваніи Малороссіи.

Въ царствованіе императора Александра 1-го, по представленію малороссійскаго генералъ-губернатора князя Куракина, объ учрежденіи въ малороссійскихъ губерніяхъ генеральнаго межеванія, указомъ 1803 года 10 апрѣля *), высочайше повелѣ-

*) П. С. З. № 20704.

но: «для составленія дополнительной для сего межеванія инструкціи правилъ и мѣстному того края положенію соотвѣтствующей, учредить особливый комитетъ, назначивъ присутствовать въ немъ гг. сенаторамъ: дѣйствительному тайному совѣтнику Трощинскому, тайнымъ совѣтникамъ Алексѣеву, Козодавлеву и Неплюеву, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Куракину присутствовать въ ономъ во время его здѣсь (въ Петербургѣ) пребыванія».

1803 года 19 іюня *), былъ высочайше утвержденъ докладъ этого комитета: объ учрежденіи коммисарскаго суда въ Малороссіи для апелляціи на таможнія межевыя конторы, каковыя потомъ предположено замѣнить подкоморскими судами **).

Таковый судъ долженъ былъ имѣть пребываніе въ губернскомъ городѣ межуемой губерніи и состоять изъ выборныхъ лицъ: повѣтоваго маршала, въ званіи предсѣдателя, двухъ подкоморіевъ и двухъ хорунжихъ, въ званіи членовъ, трехъ депутатовъ отъ козаковъ и одного отъ казенныхъ крестьянъ, въ соразмѣрность меньшаго сихъ послѣднихъ противу козаковъ количества. Основанія, на которыхъ предполагалось тогда межеваніе Малороссіи, были слѣдующія: межевать земли не къ именамъ владѣль-

*) П. С. З. № 20806.

**) Отчетъ Черниговской Межевой Палаты за 1861 г.

цевъ, но къ именамъ мѣстечекъ, селъ и деревень, а пустоши къ ихъ званіямъ, разрѣшать споры о земляхъ по письменнымъ документамъ, высочайшимъ грамотамъ, гетманскимъ универсаламъ, купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и по другимъ законнымъ актамъ и документамъ, содержащимъ въ себѣ названія имѣній и мѣру ихъ, и по указаніямъ живыхъ урочищъ въ межахъ и знакахъ; а за недостаткомъ тѣхъ и другихъ, по свидѣтельскимъ показаніямъ и по десятилѣтней давности владѣнія, на основаніи статута литовскаго, не требовать документовъ отъ землевладѣльцевъ, владѣнія которыхъ не подвергались спору при межеваніи губерній, раздѣлять лѣса между владѣльцами по правамъ владѣнія на нихъ и по документамъ, производить межеваніе на счетъ владѣльцевъ, взыскивая съ нихъ пошлины за планы, размежевать поземельную собственность: дворянъ, гражданъ, людей духовнаго чина, казаковъ, старшинъ, значковыхъ товарищей, приказныхъ стрѣльцовъ, бобровниковъ и прочихъ, какъ мало ни состояло бы за ними земель, съ тѣмъ, что ежели бы владѣльцы не развелись полюбовно, то, не принимая никакихъ отговорокъ, размежевывать ихъ каждаго особо, по усмотрѣнію подкоморскаго суда, оставляя по обмежеваніи внутреннее раздѣленіе удѣльныхъ земель, казенныхъ волостей и пустошей мѣстному начальству,

подъ вѣдѣніемъ коего таковыя находятся. Самое размежеваніе должно было производиться чрезъ подкоморскіе суды, на основаніи статута литовскаго, подъ наблюденіемъ и апелляціею коммисарскихъ судовъ, которыхъ могло быть и болѣе одного въ губерніи, подъ начальствомъ, въ распорядительномъ и судебномъ отношеніи, малороссійскаго генералъ-губернатора, къ которому на разсмотрѣніе должны были поступать рѣшенія коммисарскихъ судовъ, прежде объявленія ихъ тяжущимся. Генералъ-губернаторъ имѣлъ право отмѣнять рѣшенія коммисарскихъ судовъ. Недовольнымъ рѣшеніемъ генералъ-губернатора предоставлялось право апелляціи въ сенатъ *). Таковая инструкція, съ представленными изъ малороссійскихъ губерній соображеніями, находилась въ разсмотрѣніи правительства до 1838 года, въ которомъ опять нашли необходимымъ согласить съ мѣстными обстоятельствами различныя предположенія о межеваніи. Вторичное обсужденіе полученныхъ изъ Черниговской и Полтавской губерній мнѣній потребовало въ 1853 году новыхъ соображеній на мѣстѣ. Вслѣдствіе чего тамошнимъ начальствомъ донесено было, что мѣры, изложенныя въ инструкціи, при настоящемъ устройствѣ малороссійскихъ губерній, примѣнены быть не могутъ. Почему въ 1858 году послѣдовало высочайшее повелѣніе войти въ новыя

*) Отчетъ Черниговской Межевой Палаты.

соображенія и сношенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. Для чего, въ томъ же году, по докладу г. управляющаго межевымъ корпусомъ Михаила Николаевича Муравьева, высочайше повелѣно было образовать особый комитетъ, который и открытъ былъ въ С.-Петербургѣ, въ апрѣлѣ того же года, подъ предсѣдательствомъ помощника управляющаго межевымъ корпусомъ (нынѣ управляющаго таковымъ) генералъ-маіора Ивана Михайловича Гедеонова. Членами комитета назначены были: управляющіе палатами государственныхъ имуществъ — Полтавскою генералъ-маіоръ Яковлевъ — Черниговскою дѣйствительный статскій совѣтникъ Халанскій, губернскіе землемѣры: Полтавскій — коллежскій ассесоръ Надержинскій и Черниговскій — коллежскій ассесоръ Шмигельскій; депутатами отъ дворянства Черниговской губерніи: статскій совѣтникъ Дуповъ-Барковскій, титулярный совѣтникъ Галаганъ и штабъ-ротмистръ Туманскій, Полтавской губерніи — подполковникъ Родзянко и коллежскій секретарь Троцына. Кромѣ поименованныхъ лицъ, по распоряженію управляющаго межевымъ корпусомъ, присутствовалъ въ комитетѣ статскій совѣтникъ Короваевъ; дѣлопроизводителемъ былъ назначенъ межевыхъ инженеровъ капитанъ Яковлевъ.

Главныя основанія дѣйствій комитета указаны были г. управляющимъ межевымъ корпусомъ. Они

состояли въ слѣдующемъ: межеваніе Малороссіи производить, согласно высочайшему повелѣнію (отъ 27 генваря 1858 года), по настоящему безспорному владѣнію; при разрѣшеніи споровъ принимать главнымъ основаніемъ десятилѣтнюю давность владѣнія до состоянія указа объ открытіи межеванія; казенную и частную собственность, съ небольшими исключеніями, подчинить одинаковымъ условіямъ; въ одно время съ генеральнымъ производить и специальное межеваніе, сообразно мѣстнымъ условіямъ края и дѣйствующимъ законамъ, принимая за главное основаніе полюбовное межеваніе; а такъ какъ оно при подробности владѣній и по особенной привязанности владѣльцевъ къ своимъ угодьямъ въ Малороссіи будетъ затруднительно и большею частію почти невозможно, то установить правила для обязательнаго межеванія, опредѣливъ поземельныя единицы, при которыхъ землевладѣльцы обязаны будутъ вымежевываться въ отрубныя дачи единственнаго владѣнія, и при которыхъ они могутъ остаться въ общихъ смѣнахъ, и, наконецъ, проэктировать межевыя учрежденія для веденія межеванія и наблюденія за правильнымъ его ходомъ, составивъ ихъ изъ представителей разныхъ сословій и межевыхъ чиновъ; при чемъ губернскія межевыя учрежденія должны были быть судебными и вмѣстѣ административными мѣстами; а уѣздныя только админи-

стративными. По окончаніи занятій комитета, 19 мая 1858 года состоялось Высочайшее повелѣніе—открыть межевыя дѣйствія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, образовавъ въ каждой губерніи временный комитетъ для распорядительныхъ дѣйствій по направленію межеванія, производству полюбовныхъ соглашеній, приготовленію дачъ къ обязательному размежеванію, и для приведенія въ исполненіе предположеній комитета, подъ главнымъ наблюденіемъ г. помощника управляющаго межевымъ корпусомъ, до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ положенія о размежеваніи Малороссіи, представленіе коего, по соображенію всякихъ подробностей самаго дѣла при производствѣ его на мѣстѣ, возложено было также на г. помощника управляющаго межевымъ корпусомъ.

1858 года 9 іюня открыты межевыя коммисіи для Черниговскаго и Полтавскаго уѣздовъ и начато межеваніе земель офицерами межеваго вѣдомства.

Потомъ временнымъ комитетомъ въ маѣ 1859 года открыты межевыя коммисіи Черниговской губерніи въ Городницкомъ и Глуховскомъ, а Полтавской — въ Прилукскомъ и Хорольскомъ уѣздахъ и начато въ нихъ межеваніе.

Наконецъ, 1859 года 19 октября высочайше утверждено положеніе о размежеваніи Малороссіи, составленное на изложенныхъ началахъ.

Между тѣмъ въ 1860 году были открыты временнымъ же комитетомъ межевыя коммисіи и межеваніе въ Борзенскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ. 24 іюля 1860 года открыта Черниговская межевая палата г. помощникомъ управляющаго межовымъ корпусомъ (нынѣ управляющимъ таковымъ) генералъ-маіоромъ Иваномъ Михайловичемъ Гедеоновымъ, а вслѣдъ за тѣмъ, въ августѣ мѣсяцѣ, имъ открыта и Полтавская межевая палата.

Обозрѣвая историческое развитіе межеваго дѣла въ Малороссіи, нельзя не обратить вниманія на очень давнее существованіе въ ней межевыхъ законовъ. Страна, въ которой такъ рано появилась ихъ потребность, должна была быть по преимуществу страною земледѣльческою, и дѣйствительно почва Малороссіи съ избыткомъ вознаграждала за трудъ землевладѣльца, изобильные луга давали средства содержать въ значительномъ количествѣ скотъ, необходимый для земледѣлія; а благорастворенный климатъ и привлекательная мѣстность привлзывала жителей къ сельскимъ занятіямъ. Эта любовь къ земледѣлію и природѣ была причиною, что малороссіяне селились большею частію хуторами, изъ коихъ многіе разрослись потомъ въ значительныя населенія, постепенно увеличиваясь новыми пришельцами. Вотъ почему, не смотря на расположеніе малороссіянъ къ общественнымъ (асоціацивнымъ) предпріятіямъ,

выразившееся въ образованіи запорожской сѣчи,— этой беззаботно удалой республики, въ составленіи братствъ, возникавшихъ для противодѣйствія уніи, общинное пользованіе землею у нихъ не существовало и не заявило слѣдовъ своихъ въ законодательствѣ. Та же самая привязанность къ землѣ была почти главною причиною, появившейся впослѣдствіи, чрезвычайно дробной чрезполосности: дѣти дорожили отцовскою нивою и дѣлили ее на нѣсколько частей, внуки раздробляли еще болѣе; наконецъ, посредствомъ браковъ, самые мелкіе куски переходили къ жителямъ другихъ деревень, и такимъ родомъ образовалась чрезполосность, средняя величина которой, по свѣдѣніямъ межевой палаты, отъ начала межеванія до настоящаго времени, то есть отъ 1858 до 1864 года, составляетъ 1,34 десятины, такъ какъ по съемкѣ во всѣхъ чрезполосныхъ дачахъ оказалось 901,391 полосъ и въ нихъ 1,213,643 десят.

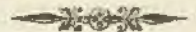
Безъ сомнѣнія, во время польскаго владычества встрѣчалась нѣкоторая чрезполосность у небольшихъ поземельныхъ собственниковъ, но значительные паны владѣли большими отрубными имѣніями, раздробленіе которыхъ началось уже при Хмѣльницкомъ и постепенно увеличивалось при его преемникахъ. Нѣкоторые полагаютъ, одною изъ причинъ чрезполосности въ это время—насильственное пріобрѣтеніе у казаковъ земель тогдашними ихними начальниками и вліятельными людьми. Нельзя отвергать, что злоупо-

требленія такого рода могли существовать, въ особенности при безпорядкахъ того времени; но каждый изъ пріобрѣтающихъ, вѣроятно, старался пріобрѣсти именно ту ниву, которая ему была къ рукѣ, которая, по большей части, граничила съ его землею, слѣдовательно этимъ, нѣкоторымъ образомъ, скорѣе уменьшалась, а не увеличивалась чрезполосность. Да и таковыя пріобрѣтенія не могли долго существовать потому, что указомъ императрицы Анны Іоанновны, 1739 года 8 января, было запрещено козакамъ продавать свои земли. При томъ же, въ замѣнъ таковаго злоупотребленія, по присущему во всемъ закону возмездія, казаки, во время крѣпостнаго права, столько поприхватывали помѣщичьей земли, граничащей съ ихъ нивами, ежегодно запахивая межи, и столько пріобрѣли отъ бывшихъ крестьянъ, залогомъ и покупкою за самую ничтожную цѣну, бывшихъ въ ихъ надѣлѣ помѣщичьихъ, разбросанныхъ въ чрезполосности, земель, что давно уже поквитались съ потомками притѣснителей ихъ дѣдовъ, ежели не личныхъ, то по сословію.

Главными владѣльцами поземельной собственности до сихъ поръ въ Малороссіи были два сословія: дворяне и козаки; теперь благодаря великой реформѣ, такъ счастливо совершившейся въ нашемъ отечествѣ, выступаютъ на поприще гражданственности новые поземельные владѣльцы—крестьяне-собственники, къ нимъ, какъ надо предполагать, перейдетъ

отъ помѣщиковъ большая часть одной удобной земли, охотно имъ уступаемой, какъ видно изъ числа выкупныхъ сдѣлокъ, совершившихся и совершающихся въ нашемъ краѣ. Хотя эта земля и находилась до сихъ поръ въ ихъ пользованіи, но, не составляя ихъ собственности, она была ими обработываема по необходимости, какъ средство къ пропитанію, а иногда и по принужденію. Теперь, съ обновленными силами, съ любовью къ собственности, они примутся за обработку своихъ полей и составятъ самое сильное поземельное сословіе, потому что у нихъ теперь и земля и трудъ. При нынѣшнемъ состояніи земледѣлія, помѣщикамъ съ ними конкурировать будетъ невозможно: наемный трудъ, какъ показываетъ двухлѣтній опытъ, не окупался цѣнами произведеній. Отдача въ аренду земель изъ извѣстнаго урожая возможна только тамъ, гдѣ населеніе густо, гдѣ по сосѣдству живутъ козаки и казенные крестьяне, имѣющіе земли менѣе сравнительно съ временно-обязанными. Слѣдовательно, одна изъ самыхъ существенныхъ потребностей большихъ земледѣльцевъ—это преобразованіе своего хозяйства на новыхъ раціональныхъ началахъ, и вотъ, по особенному стеченію обстоятельствъ, межеваніе въ Малороссіи, предположенное еще при Екатеринѣ Великой и обдумываемое въ послѣдующія царствованія, является на помощь въ нашемъ краѣ великому дѣлу преобразованія, на общую пользу мелкихъ и круп-

ныхъ собственниковъ. Для первыхъ оно принесетъ величайшую пользу, соединивъ разбросанныя, на значительное разстояніе, нивы въ отдѣльные куски въ трехъ смѣнахъ и, при обработкѣ ихъ, сократитъ тѣмъ трудъ на половину, избавивъ отъ переѣздовъ съ одной нивы на другую, обезпечитъ отъ запахиванія межъ сосѣдями, оградитъ отъ поземельныхъ споровъ и судебныхъ процессовъ. Для вторыхъ оно представитъ возможность образовать свои хозяйства по образцамъ современнаго европейскаго хозяйства, что поведетъ къ необходимости пріобрѣтенія спеціальныхъ познаній и вообще расширитъ кругъ образованія сельскаго населенія, направивъ его при томъ къ полезной цѣли. Наконецъ, примѣру ихъ могутъ послѣдовать и мелкіе собственники, какъ относительно перемѣны сѣвооборота, что они могутъ сдѣлать по взаимному согласію, такъ и другихъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ. Все это вмѣстѣ будетъ служить къ постепенному развитію народнаго благосостоянія и государственнаго богатства.

Изъ №№ 9 — 15 Черниг. Губ. Вѣд. 1864 года.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

2007111198